

УДК 517.95

К. А. ЯГДЖЯН

ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ
 С ПАРАМЕТРОМ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ
 КОШИ ДЛЯ ОПЕРАТОРОВ С КРАТНЫМИ
 ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

В в е д е н и е

Целью настоящей работы является построение фундаментального решения (ф.р.) следующей задачи Коши:

$$Lu = f, \quad (0.1)$$

$$D_t^j u|_{t=s} = \psi_j(x), \quad j = 0, 1, \dots, m-1, \quad (0.2)$$

где $t, s \in J = [0, T]$. $x \in R^n$, $D_j = -i\partial_j = -i\partial/\partial x_j$, $D_t = -i\partial_t = -i\partial/\partial t$, $T > 0$, α — мультииндекс,

$$L = D_t^m + \sum_{j+|\alpha| \leq m, j < m} a_{j,\alpha}(t, x) D_j^j D_x^\alpha,$$

$a_{j,\alpha} \in C^\infty(J \times R^n)$, в предположении, что главный символ

$$P_m(t, x, \tau, \xi) = \tau^m + \sum_{j+|\alpha| \leq m, j < m} a_{j,\alpha}(t, x) \tau^j \xi^\alpha$$

представляется в виде

$$P_m(t, x, \tau, \xi) = \prod_{l=1}^m (\tau - \lambda_l(t, x, \xi)), \quad (0.3)$$

где вещественнозначные функции $\lambda_l(t, x, \xi)$ удовлетворяют условиям

$$|\lambda_l(t, x, \xi)| \leq c\lambda(t) |\xi|, \quad l = 1, 2, \dots, m, \quad (0.4)$$

$$|\lambda_l(t, x, \xi) - \lambda_k(t, x, \xi)| \geq \delta\lambda(t) |\xi|, \quad \delta = \text{const} > 0, \quad l \neq k, \quad l, k = 1, \dots, m \quad (0.5)$$

для всех $t \in J$, $(x, \xi) \in R^{2n}$, с функцией $\lambda \in C^\infty(J)$, $\lambda(0) = 0$, $\lambda'(t) = \partial_t \lambda(t) > 0$ при $t > 0$. Таким образом, при $t = 0$ имеет место нарушение условия строгой гиперболичности оператора L , поэтому мы предположим, что коэффициенты $a_{j,\alpha}$ удовлетворяют условиям работ [1], [2], [3], т. е. для всех k, β и всех α, j , $|\alpha| \neq 0, |\alpha| + j \leq m$, выполнены неравенства

$$|D_t^k D_x^\beta a_{j,\alpha}(t, x)| \leq C_{k,\beta} \lambda^{m-j-|\alpha|}(t) \left(\frac{|\ln \lambda(t)|}{\Lambda(t)} \right)^{m-j-|\alpha|} \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^k, \quad (0.6)$$

$$|D_t^k D_x^\beta \text{Im } a_{m-1-|\alpha|,\alpha}(t, x)| \leq C_{k,\beta} \lambda^{|\alpha|}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{k+1}, \quad (0.7)$$

где $\Lambda(t) = \int_0^t \lambda(s) ds$, $c_k \lambda(t)/\Lambda(t) \leq \lambda'(t)/\lambda(t) \leq c_0 \lambda(t)/\Lambda(t)$, $c > \frac{m-1}{m}$, $|\lambda^{(k)}(t)| \leq c_k (\lambda'(t)/\lambda(t))^{k-1} \lambda'(t)$, $t > 0$, $k = 2, 3, \dots$. Отметим, что, как показано в [3], условия (0.6), (0.7), вообще говоря, являются необходимыми для корректности задачи Коши.

В этих предположениях ф.р. строится в виде интегрального оператора Фурье (ИОФ) специального класса, описание которого осуществляется разбиением кокасательного расслоения $T^*R_x^n$ на зоны и будет приведено ниже. Отметим здесь только, что эти классы псевдодифференциальных операторов (ПДО) и ИОФ являются обобщениями известных классов Буте де Монвеля [4], использованных, например, в работах [5]—[15]. В [8] с помощью классов Буте де Монвеля построено ф.р. задачи (0.1), (0.2) в том случае, когда $\lambda(t) = t^l$, где l — целое. Во многом мы следуем схеме построения ф.р. именно этой работы, отходя от нее в принципиально ином определении классов ПДО и ИОФ. Мы отказываемся также от понятия квазиоднородности, и по этой причине используем теорию ИОФ с неоднородной фазовой функцией, изложенную в работе Кумано-го [5].

§ 1. Гиперболичность. Классы символов и исчисление ПДО

Обозначим через t_ξ решение уравнения

$$\Lambda(t) \langle \xi \rangle = N \ln \langle \xi \rangle, \quad (1.1)$$

а через $\langle \xi_t \rangle$ — его решение относительно $\langle \xi \rangle$. Здесь $\langle \xi \rangle = (1 + |\xi|^2)^{1/2}$.

Для дальнейшего исключительно важную роль играет следующая

Лемма 1. Пусть выполнены условия (0.3)—(0.7). Тогда существуют положительные постоянные M, N_0 такие, что для всех $N > N_0$ корни $\tau_l(t, x, \xi)$, $l = 1, \dots, m$, уравнения (т. е. нули полного символа оператора L)

$$\tau^m + \sum_{j+|a| < m, j < m} a_{j,a}(t, x) \tau^j \xi^a = 0 \quad (1.2)$$

обладают следующими свойствами: для любых k, α, β существуют положительные постоянные $\delta_1, C_{k,\alpha,\beta}, Q$ такие, что

$$|D_t^k D_x^\alpha D_\xi^\beta \tau_l(t, x, \xi)| \leq C_{k,\alpha,\beta} \langle \xi \rangle^{1-|a|} \lambda(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^k, \quad (1.3)$$

$$|\tau_j(t, x, \xi) - \tau_l(t, x, \xi)| \geq \delta_1 \lambda(t) \langle \xi \rangle, \quad j \neq l, \quad (1.4)$$

$$|D_t^k D_x^\alpha D_\xi^\beta \operatorname{Im} \tau_l(t, x, \xi)| \leq C_{k,\alpha,\beta} \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^k \left[\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} + Q(m-2) \frac{\lambda(t) \ln^2 \lambda(t)}{\Lambda^2(t) \langle \xi \rangle} \right], \quad (1.5)$$

при всех $t \in [t_\xi, T]$, $x \in R^n$, $\xi \in R^n$, $\langle \xi \rangle \geq M$, и всех $j, l = 1, \dots, m$.

Доказательство. Осуществим в (1.2) замену $\tau = \lambda(t) |\xi| \gamma$. Тогда γ будет решением уравнения

$$\gamma^m + \sum_{0 < j < m} \left(\sum_{|\alpha| = m-j} (\lambda(t) |\xi|)^{j-m} a_{j,\alpha}(t, x) \xi^\alpha + B_{j+1} \right) \gamma^j = 0, \quad (1.6)$$

где

$$B_{j+1} = \sum_{|\alpha| < m-1-j} (\lambda(t) |\xi|)^{j-m} a_{j,\alpha}(t, x) \xi^\alpha, \quad j = 0, \dots, m-1.$$

Согласно условию, при $t \in J, x \in R^n, \xi \neq 0$, корни $\mu_k(t, x, \xi)$ уравнения

$$\mu^m + \sum_{0 < j < m} \left(\sum_{|\alpha| = m-j} (\lambda(t) |\xi|)^{j-m} a_{j,\alpha}(t, x) \xi^\alpha \right) \mu^j = 0$$

вещественные и простые. Поэтому, так как (см. (1.16)–(1.18) [3]) для любого положительного ε за счет выбора M, N_0 , при всех $t \in [t_\varepsilon, T], x \in R^n, \langle \xi \rangle > M$, имеет место неравенство $|B_1| + \dots + |B_m| < \varepsilon$, то возмущения B_j малы, и корни уравнения (1.6) аналитически зависят от B_k , т. е. представляются в виде сходящихся степенных рядов, и следовательно,

$$\begin{aligned} \tau_k(t, x, \xi) &= \lambda(t) |\xi| \mu_k(t, x, \xi) + \lambda(t) |\xi| \sum_{l_1 + \dots + l_m > 1} \\ & a_{l_1, \dots, l_m}^k(t, x, \xi) B_1^{l_1} B_2^{l_2} \dots B_m^{l_m}, \end{aligned} \quad (1.7)$$

где*

$$a_{l_1, \dots, l_m}^k(t, x, \xi) = \frac{(\mu_k(t, x, \xi))^{j-1}}{\prod_{r \neq k} (\mu_k(t, x, \xi) - \mu_r(t, x, \xi))}.$$

Тем самым (1.3)–(1.5) с $k + |\alpha| + |\beta| = 0$ доказаны (см. также (1.20)–(1.22) [3]). Для завершения доказательства леммы необходимо продифференцировать (1.2) и воспользоваться индукцией. Лемма доказана.

Следствие. При всех $x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$

$$\int_{t_\xi}^T |\operatorname{Im} \tau_k(t, x, \xi)| dt \leq c (1 + \ln(1 + |\xi|)), \quad k = 1, \dots, m, \quad (1.8)$$

что естественно назвать условием гиперболичности оператора L с описанной в (0.3)–(0.5) главной частью (см. (1.1) [3]).

Оценки (1.3) лежат в основе предлагаемых ниже классов символов ПДО с параметром t . Отметим здесь, что поверхность $t = t_\xi$ разбивает $[0, T] \times R_x^n \times R_\xi^n$ на две области (зоны), в каждой из которых оператор L требует соответствующего рассмотрения.

Обозначим через $S_{p, \delta}^m(R_x^n)$ обычные классы Хермандера ($0 \leq \delta < 1, 0 \leq p \leq 1$), а через $C_t(J; S_{p, \delta}^m)$ — непрерывное отображение J в $S_{p, \delta}^m(R_x^n)$.

* В [3] в формулах для этих коэффициентов имеется опечатка, которая, впрочем, не влияет на правильность рассуждений и результаты указанной работы.

Определение 1. Пусть m_1, m_2, m_3 — действительные числа. Через $S\{m_1, m_2, m_3\}$ обозначим множество всех функций $a(t, x, \xi) \in C^\infty(J \times R^{2n})$ таких, что с некоторыми $m, \rho, \delta, a \in C_l(J; S_{\rho, \delta}^m)$, и для любых k, α, β с некоторыми постоянными $C_{k, \alpha, \beta}$ при всех $t \in [t_\varepsilon, T]$, $x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \gg M$, справедливы неравенства

$$|D_t^k D_x^\alpha D_\xi^\beta a(t, x, \xi)| \leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - |\alpha|} \lambda^{m_2}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_3 + \beta}. \quad (1.9)$$

Введем также обозначение

$$H\{m_1, m_2, m_3\} = \bigcap_{\nu=0}^{\infty} S\{m_1 - \nu, m_2 - \nu, m_3 + \nu\}.$$

Имеет место следующее

Предложение 1. (i) Пусть $a_k(t, x, \xi) \in S\{m_1 - k, m_2, m_3\}$, $k=0, 1, \dots$, и начиная с некоторого номера n $a_k(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\varepsilon]$, $k \geq n$. Тогда существует символ $a(t, x, \xi) \in S\{m_1, m_2, m_3\}$ такой, что

$$a \sim a_0 + a_1 + a_2 + \dots \pmod{C_l^\infty(J; S^{-n})}, \quad (1.10)$$

в том смысле, что при $t \in [0, t_\varepsilon]$ этот ряд конечен и сумма обычная, и что для любого k

$$(a - a_0 - a_1 - \dots - a_{k-1}) \in S\{m_1 - k, m_2, m_3\}, \quad (1.11)$$

и два таких символа отличаются на элемент класса $C_l^\infty(J; S^{-n})$.

(ii) Пусть $b_k(t, x, \xi) \in S\{m_1 - k, m_2 - k, m_3 + k\}$, $k=0, 1, \dots$, и начиная с некоторого номера n $b_k(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\varepsilon]$, $k \geq n$. Тогда существует символ $b(t, x, \xi) \in S\{m_1, m_2, m_3\}$ такой, что

$$b \sim b_0 + b_1 + b_2 + \dots \pmod{H\{m_1, m_2, m_3\}}, \quad (1.12)$$

в том смысле, что при $t \in [0, t_\varepsilon]$ этот ряд конечен и сумма обычная, и что для любого k

$$(b - b_0 - b_1 - \dots - b_{k-1}) \in S\{m_1 - k, m_2 - k, m_3 + k\}, \quad (1.13)$$

и два таких символа отличаются на элемент из класса $H\{m_1, m_2, m_3\}$.

Доказательство. Пусть $\chi(t)$ есть C^∞ -функция на R^1 такая, что $0 \leq \chi(t) \leq 1$, и $\chi(t) = 1$ при $|t| \leq 1$, а при $|t| \geq 2$ $\chi(t) = 0$. Определим также функции $\psi_\varepsilon(\xi)$, $\gamma_\varepsilon(t, \xi)$ по формулам

$$\psi_\varepsilon(\xi) = 1 - \chi(\varepsilon \langle \xi \rangle), \quad \gamma_\varepsilon(t, \xi) = 1 - \chi\left(\frac{\varepsilon \Lambda(t) \langle \xi \rangle}{N \ln \langle \xi \rangle}\right),$$

и положим

$$a(t, x, \xi) = \sum_{\nu=0}^{\infty} \psi_\varepsilon(\xi) a_\nu(t, x, \xi), \quad (1.14)$$

$$b(t, x, \xi) = \sum_{\nu=0}^{\infty} \gamma_\varepsilon(t, \xi) b_\nu(t, x, \xi). \quad (1.15)$$

Ясно, что при подходящем выборе последовательности $\{\varepsilon_\nu\}$, $1 \gg \varepsilon_0 > \varepsilon_1 > \dots > \varepsilon_\nu > \dots \rightarrow 0$ ряд (1.14) будет абсолютно сходящимся.

Пусть теперь a и \tilde{a} — два символа со свойством (1.11). Тогда $a(t, x, \xi) - \tilde{a}(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\varepsilon]$, и $(a - \tilde{a}) \in S\{m_1 - l - k - m_3, m_2, m_3\}$ для любых l и любых $k \geq 0$, поэтому

$$\begin{aligned} |D_t^k D_x^\alpha D_\xi^\beta (a(t, x, \xi) - \tilde{a}(t, x, \xi))| &\leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - l - k - m_3 - |\alpha|} \lambda_{m_3}(t) \times \\ &\times \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_2 + k} \leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - l - |\alpha|} (\langle \xi \rangle \Lambda(t))^{-(m_2 + k)} \leq \\ &\leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - l - |\alpha|}, t \in J. \end{aligned}$$

так как $t \geq t_\varepsilon$, что и доказывает пункт (i) предложения.

Для доказательства пункта (ii) заметим прежде всего, что

$$|D_t^j D_x^\alpha \gamma_\varepsilon(t, \xi)| \leq C_{j, \alpha} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \Lambda^{-j}(t) \lambda^j(t).$$

при t таких, что $\varepsilon \Lambda(t) \langle \xi \rangle \geq N \ln \langle \xi \rangle$, $\varepsilon \leq 1$, в то время как $\gamma_\varepsilon(t, \xi) = 0$ при t таких, что $\varepsilon \Lambda(t) \langle \xi \rangle \leq N \ln \langle \xi \rangle$. Далее, последовательность $\{\varepsilon_j\}_{j \in \mathbb{N}}$, $1 \geq \varepsilon_0 \geq \varepsilon_1 \geq \dots \geq \varepsilon_j \dots \rightarrow 0$ в (1.15) можно выбрать так, чтобы при $t \in [t_\varepsilon, T]$, $x \in R^n$, $\xi \in R^n$, $\langle \xi \rangle > M$,

$$\begin{aligned} |D_t^k D_x^\alpha D_\xi^\beta [\gamma_{\varepsilon_j}(t, \xi) b_j(t, x, \xi)]| &\leq 2^{-j} \langle \xi \rangle^{m_1 - j + 1 - |\alpha|} \times \\ &\times \lambda^{m_2 - j + 1}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_1 + k + j + 1}, \end{aligned}$$

для всех k, α, β , $k + |\alpha| + |\beta| \leq j$, $j = 0, 1, \dots$. Действительно

$$\begin{aligned} &|D_t^k D_x^\alpha D_\xi^\beta [\gamma_{\varepsilon_j}(t, \xi) b_j(t, x, \xi)]| = \\ &= \left| \sum_{l+m=k} \sum_{\gamma+\alpha=\alpha} \frac{a! k!}{\gamma! \delta! m! l!} [D_t^l D_x^\gamma \gamma_{\varepsilon_j}(t, \xi)] \cdot [D_t^m D_x^\delta D_\xi^\beta (b_j(t, x, \xi))] \right| \leq \\ &\leq \sum_{l+m=k} \sum_{\gamma+\alpha=\alpha} \frac{a! k!}{\gamma! \delta! m! l!} C_{l, \gamma} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \left(\frac{\lambda}{\Lambda} \right)^l C_{m, \delta, \beta}^{(j)} \langle \xi \rangle^{m_1 - l - |\beta|} \times \\ &\times \lambda^{m_2 - l} \left(\frac{\lambda}{\Lambda} \right)^{m_1 + m + j} \leq \langle \xi \rangle^{m_1 - j + 1 - |\alpha|} \lambda^{m_2 - j + 1}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_2 + k + j - 1} \times \\ &\times \left\{ \frac{1}{\Lambda(t) \langle \xi \rangle} \sum_{l+m=k} \sum_{\gamma+\alpha=\alpha} \frac{\sigma! k!}{\gamma! \delta! m! l!} C_{l, \gamma} C_{m, \delta, \beta}^{(j)} \right\}, \end{aligned}$$

так что достаточно выбрать

$$\varepsilon_j \leq 2^{-j} \left\{ \max_{k+|\alpha|+|\beta| \leq j} \sum_{l+m=k} \sum_{\gamma+\alpha=\alpha} \frac{a! k!}{\gamma! \delta! m! l!} C_{l, \gamma} C_{m, \delta, \beta}^{(j)} \right\}^{-1}.$$

Для остатка ряда (1.15) имеем

$$\begin{aligned} &\left| D_t^k D_x^\alpha D_\xi^\beta \sum_{j=r+1}^{\infty} \gamma_{\varepsilon_j}(t, \xi) b_j(t, x, \xi) \right| \leq \\ &\leq \sum_{j=r+1}^{\infty} 2^{-j} \langle \xi \rangle^{m_1 - j + 1 - |\alpha|} \lambda^{m_2 - j + 1}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_2 + k + j - 1} \leq \\ &\leq \langle \xi \rangle^{m_1 - |\alpha| - r} 2^{-(r+1)} \lambda^{m_2 - r}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_2 + k + r} \sum_{j=0}^{\infty} 2^{-j} \left(\frac{1}{\Lambda(t) \langle \xi \rangle} \right)^j \leq \end{aligned}$$

$$\langle C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - |\alpha| - r} 2^{-(r+1)} \lambda^{m_2 - r} (t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_3 + k + r} \rangle$$

Таким образом, $\sum_{j=r+1}^{\infty} \gamma_{\alpha, j}(t, \xi) b_j(t, x, \xi) \in S\{m_1 - r, m_2 - r, m_3 + r\}$.

Предложение доказано.

Определим теперь псевдодифференциальный оператор $a(x, D_x)$ формулой

$$a(x, D_x) u(x) = O_S - \iint e^{-iy \cdot \xi} a(x, \xi) u(x + y) (2\pi)^{-n} d\xi dy = \\ = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} (2\pi)^{-n} \iint e^{-iy \cdot \xi} a(\varepsilon \xi, \varepsilon y) a(x, \xi) u(x + y) d\xi dy, \quad u \in B(R^n),$$

где $B(R^n)$ — пространство C^∞ -функций в R^n с ограниченными производными, а функция $a, a(0, 0) = 1$, из пространства Шварца S .

Предложение 2. Пусть $a \in S\{m_1, m_2, m_3\}$, $b \in S\{m'_1, m'_2, m'_3\}$, и определим $a \circ b(t, x, \xi)$ по формуле

$$a \circ b(t, x, \xi) = O_S - \iint e^{-iy \cdot \eta} a(t, x, \xi + \eta) b(t, x + y, \eta) (2\pi)^{-n} d\eta dy,$$

и пусть $a(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\varepsilon]$. Тогда $a \circ b(t, x, \xi) \in S\{m_1 + m'_1, m_2 + m'_2, m_3 + m'_3\}$, $a(t, x, D_x) b(t, x, D_x) = a \circ b(t, x, D_x)$ и

$$a \circ b(t, x, \xi) \sim \sum_{\alpha} \frac{1}{\alpha!} a^{(\alpha)}(t, x, \xi) b_{(\alpha)}(t, x, \xi), \quad \text{mod } C_t(J; S^{-\infty}), \quad (1.16)$$

где $a^{(\alpha)} = D_\xi^\alpha a$, $b_{(\alpha)} = \partial_x^\alpha b$.

Доказательство. Мы его опускаем, поскольку оно является совершенно типичным для теории ПДО.

Если $A(t)$ — матричный ПДО, то $\sigma(A(t))(x, \xi) \in S\{m_1, m_2, m_3\}$ означает, что элементы $A_{ij}(t, x, \xi)$ символа оператора $A(t)$ принадлежат этому классу при всех i, j .

Лемма 2. Пусть задана последовательность матричных $m \times m$ симеолов $\sigma(N^{(\nu)}(t))(x, \xi) \in S\{-\nu, -\nu, +\nu\}$, $\nu = 1, 2, \dots$, и $\sigma(N^{(\nu)}(t))(x, \xi) = 0$ при всех $t \in [0, t_\varepsilon]$, $\langle \xi \rangle \geq M$. Тогда существует оператор $N(t)$ такой, что его символ $\sigma(N(t))(x, \xi)$ принадлежит классу $S\{0, 0, 0\}$ и

$$N(t) \sim I + N^{(1)}(t) + N^{(2)}(t) + \dots \quad \text{mod } H^0 = H\{0, 0, 0\}. \quad (1.17)$$

Более того, $N(t)$ имеет параметрикс $N^*(t)$ такой, что $\sigma(N^*(t))(x, \xi) \in S\{0, 0, 0\}$, и

$$\sigma(N(t)N^*(t) - I), \sigma(N^*(t)N(t) - I) \in C_t(J; S^{-\infty}).$$

Доказательство. Мы его опускаем, поскольку оно аналогично доказательству предложения 1, а построение параметрикса $N^*(t)$, по существу, ничем не отличается от принятого в теории ПДО.

§ 2. Приведение к задаче Коши для системы первого порядка

Пусть $\rho(t, \xi)$ — положительный корень уравнения

$$\rho^m - 1 - |\xi| \lambda^m(t) \Lambda^{1-m}(t) \ln \langle \xi \rangle^{m-1} = 0, \tag{2.1}$$

и пусть $h(t, \xi) = \rho(t, \xi) \chi(\Lambda(t) \langle \xi \rangle / N \ln \langle \xi \rangle) + \lambda(t) \langle \xi \rangle (1 - \chi(\Lambda(t) \langle \xi \rangle / N \ln \langle \xi \rangle))$, а

$$H(t) = \begin{bmatrix} h^{m-1}(t, D_x) & 0 & \dots & 0 \\ 0 & h^{m-2}(t, D_x) & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & 1 \end{bmatrix},$$

Для вектора $U = (U_1, U_2, \dots, U_m) = H(t)^{-1}(u, D_x u, \dots, D_x^{m-1} u)$ уравнение (0,1) приводит к системе

$$L_0 U = \Phi, \tag{2.2}$$

где

$$L_0 = D_t - A(t) - H_t(t) H^{-1}(t), \quad \Phi = H(t)^{-1}(0, \dots, 0, f), \tag{2.2'}$$

$$\sigma(A(t))(x, \xi) = \begin{bmatrix} 0 \\ \vdots \\ 0 \\ - \sum_{|\alpha| < m} a_{0,\alpha}(t, x) \xi^\alpha h^{-m+1}(t, \xi) \\ \dots \\ 0 \\ - \sum_{|\alpha| < m-1} a_{1,\alpha}(t, x) \xi^\alpha h^{-m+2}(t, \xi), \dots, - \sum_{|\alpha| < 1} a_{m-1,\alpha}(t, x) \xi^\alpha \end{bmatrix}.$$

Упорядочим корни уравнения (1.2): $\text{Re } \tau_1 < \text{Re } \tau_2 < \dots < \text{Re } \tau_m$, $t \in [t_\xi, T]$. Выберем постоянные $d_1 < d_2 < \dots < d_m$ и рассмотрим функции $\varphi_k(t, x, \xi) = d_k \rho(t, \xi) \chi(\Lambda(t) \langle \xi \rangle / N \ln \langle \xi \rangle) + \tau_k(t, x, \xi) (1 - \chi(\Lambda(t) \langle \xi \rangle / N \ln \langle \xi \rangle))$. Очевидно, что $\Delta(t, x, \xi) = \prod_{m > i > j} [(\varphi_i(t, x, \xi) - \varphi_j(t, x, \xi)) / h(t, \xi)]$ является равномерно по $t \in J$ эллиптическим символом нулевого порядка, $h(t, \xi)$ — равномерно по $t \in J$ гиповэллиптическим символом, а

$$- \sum_{|\alpha| < m-j} a_{j,\alpha}(t, x) \xi^\alpha h^{-m+j+1}(t, \xi) \in S\{1, 1, 0\}, \quad j = 0, 1, \dots, m-1.$$

По системе $\{\varphi_k h^{-1}\}$ составим матрицу Вандермонда $M^*(t, x, \xi) = V(\varphi_1 h^{-1}, \varphi_2 h^{-1}, \dots, \varphi_m h^{-1})$, и пусть $M(t, x, D_x)$ — параметрикс для $M^*(t, x, D_x)$, т. е. $\sigma(M(t) M^*(t) - I), \sigma(M^*(t) M(t) - I) \in C_r^0(J; S^{-\infty})$. Тогда вектор $V = M(t) U$ будет решением системы

$$D_t V - M(t) A(t) M^*(t) V - M(t) H_t(t) H^{-1}(t) M^*(t) V - M_t(t) M^*(t) V + R_1(t) U = M(t) \Phi, \tag{2.3}$$

где $\sigma(R_1(t))(x, \xi) \in C_r^0(J; S^{-\infty})$.

Ясно, что (2.3) можно переписать в следующем виде:

$$D_t V - D(t) V + B(t) V + R_2(t) U = \Phi_1, \tag{2.4}$$

где $D(t)$ — оператор с диагональным символом, элементы которого $\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_m$, $R_2(t, x, \xi) \in C_1(J, S^{-})$, $B(t) \in S\{0, 0, 1\}$, а при $t \in [0, t_\xi]$ для любых α, β выполняются неравенства

$$|D_\xi^\alpha D_x^\beta B(t, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta} \left(\rho(t, \xi) + \frac{\rho_\xi(t, \xi)}{\rho(t, \xi)} \right) \langle \xi \rangle^{-|\alpha|}, \quad (2.5)$$

где t_ξ — решение уравнения (1.1) с заменой N на $2N$.

Действительно, главный символ $M(t, x, D_x)$ есть $[M^{**}(t, x, \xi)]^{-1}$, а при $t \in [t_\xi, T]$ матрица $M(t, x, \xi) A(t, x, \xi) M^{**}(t, x, \xi)$ — диагональная, с $\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_m$ на диагонали. Остальные члены разложения

$$\sum_p \frac{1}{p!} \left(\partial_\xi^\alpha \sum_q \frac{1}{q!} \left(\partial_\xi^\alpha M(t, x, \xi) \right) \left(D_x^\alpha A(t, x, \xi) \right) D_x^\beta M^{**}(t, x, \xi) \right) \quad (2.6)$$

принадлежат $S\{1 - |\alpha + \beta|, 1, 0\}$, соответственно, а при $|\gamma| \neq 0$ $S\{1 - |\gamma|, 1, 0\} \subset S\{0, 0, 1\}$. Что касается поведения при $t \in [0, t_\xi]$ разложения (2.6), то учитывая оценку $|D_\xi^\alpha D_x^\beta A(t, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \rho(t, \xi)$, гладко продолжим члены ряда нулем на $[t_\xi, T]$. Тогда его можно просуммировать так, что асимптотическая сумма будет удовлетворять оценке (2.5).

Итак, вернемся к (2.4). Осуществим в зоне $[t_\xi, T]$ полную диагонализацию системы.

Теорема 1. *Существует оператор $N(t)$ такой, что $N(t, x, \xi) \in S\{0, 0, 0\}$, $|\det N(t, x, \xi)| > \text{const} > 0$ на $J \times \mathbb{R}_x^n \times \mathbb{R}_\xi^n$, и*

$$(D_t - D(t) + B(t))N(t) = N(t)L_1 \text{ mod } C_1(J; S^{-}), \quad (2.7)$$

с некоторым L_1 вида

$$L_1 = D_t - D(t) + F(t) + R(t), \quad (2.8)$$

где (i) $F(t, x, \xi)$ — диагональная матрица, $F(t, x, \xi) \in S\{0, 0, 1\}$, $F(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\xi]$, (ii) для любых α, β выполнены неравенства

$$|D_\xi^\alpha D_x^\beta R(t, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \left(\rho(t, \xi) + \frac{\rho_\xi(t, \xi)}{\rho(t, \xi)} \right), \quad t \in [0, t_\xi], \quad (2.9)$$

и $\sigma R(t) \in \mathcal{H}\{0, 0, 1\}$.

Доказательство. Ищем $N(t)$, $F(t)$ в следующем виде:

$$\begin{cases} N(t) \sim 1 + N^{(1)}(t) + N^{(2)}(t) + \dots, \text{ mod } \mathcal{H}^0, \\ \sigma N^{(v)} \in S\{-v, -v, v\}, N^{(v)}(t, x, \xi) = 0 \text{ при } t \in [0, t_\xi], \end{cases} \quad (2.10)$$

$$\begin{cases} F(t) \sim F^{(0)}(t) + F^{(1)}(t) + F^{(2)}(t) + \dots, \text{ mod } \mathcal{H}\{0, 0, 1\}, \\ \sigma F^{(v)} \in S\{-v, -v, v+1\}, F^{(v)}(t, x, \xi) = 0 \text{ при } t \in [0, t_\xi]. \end{cases} \quad (2.11)$$

Пусть $F^{(0)}(t, x, \xi) = \gamma(t, \xi) \text{diag}[B(t, x, \xi)]$. Здесь $\gamma(t, \xi) = 1 - \chi(\Lambda(t) \langle \xi \rangle / N \ln \langle \xi \rangle)$, $\text{diag}[B]$ — диагональная часть матрицы B . Положим $N^{(2)}(t, x, \xi) = \gamma(t, \xi)(n_{j,k}^{(2)}(t, x, \xi))$, где

$$n_{j,k}^{(2)}(t, x, \xi) = \begin{cases} b_{j,k}(t, x, \xi) / (\varphi_j(t, x, \xi) - \varphi_k(t, x, \xi)), & j \neq k, \\ 0, & j = k, \end{cases}$$

а $b_{j,k}(t, x, \xi)$ — элементы матрицы $B(t, x, \xi)$. Ясно, что

$$\sigma N^{(1)} \in S\{-1, -1, 1\}, N^{(1)}(t, x, \xi) = 0 \text{ при } t \in [0, t_1],$$

$$\sigma F^{(0)} \in S\{0, 0, 1\}, F^{(0)}(t, x, \xi) = 0 \text{ при } t \in [0, t_1].$$

Подсчитаем символ оператора

$$\begin{aligned} \bar{B}^{(1)} &= (D_t - D + B)(I + N^{(1)}) - (I + N^{(1)})(D_t - D + F^{(0)}) = \\ &= B - [D, N^{(1)}] - F^{(0)} - iN_t^{(1)} + BN^{(1)} - N^{(1)}F^{(0)}. \end{aligned}$$

Нетрудно проверить, что

$$\sigma(B\gamma - [D, N^{(1)}] - F^{(0)}) \in S\{-1, 0, 1\} \subset S\{-1, -1, 2\},$$

$$\sigma(-iN_t^{(1)} + BN^{(1)} - N^{(1)}F^{(0)}) \in S\{-1, -1, 2\}.$$

Поэтому, если обозначить $B^{(1)} = \bar{B}^{(1)} - B(1 - \gamma)$, то

$$\sigma B^{(1)} \in S\{-1, -1, 2\}, \text{ и } b_{j,k}^{(1)}(t, x, \xi) = 0 \text{ при } t \in [0, t_1].$$

Далее, пусть $F^{(1)} = \text{diag}[B^{(1)}]$, $\sigma N^{(2)} = (n_{j,k}^{(2)})$, где

$$n_{j,k}^{(2)} \begin{cases} b_{j,k}^{(1)}(t, x, \xi) / (\varphi_j(t, x, \xi) - \varphi_k(t, x, \xi)), & j \neq k, \\ 0, & j = k, \end{cases}$$

тогда для оператора $\bar{B}^{(2)}$ определяем его формулой

$$\begin{aligned} \bar{B}^{(2)} &= (D_t - D + B)(I + N^{(1)} + N^{(2)}) - (I + N^{(1)} + N^{(2)})(D_t - D + F^{(0)} + \\ &+ F^{(1)}) = B(1 - \gamma) + (B^{(1)} - [D, N^{(2)}] - F^{(1)}) - iN_t^{(2)} + BN^{(2)} - N^{(1)}F^{(1)} - \\ &- N^{(2)}(F^{(0)} + F^{(1)}), \end{aligned}$$

получаем

$$\sigma(B^{(1)} - [D, N^{(2)}] - F^{(1)}) \in S\{-2, -1, 2\} \subset S\{-2, -2, 3\},$$

$$\sigma(-iN_t^{(2)} + BN^{(2)} - N^{(1)}F^{(1)} - N^{(2)}(F^{(0)} + F^{(1)})) \in S\{-2, -2, 3\}.$$

Следовательно, если $B^{(2)} = \bar{B}^{(2)} - B(1 - \gamma)$, то $\sigma B^{(2)} \in S\{-2, -2, 3\}$, и $b_{j,k}^{(2)}(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_1]$. Итак, пусть

$$F^{(\nu)} = \text{diag}[B^{(\nu)}], \sigma N^{(\nu+1)} = (n_{j,k}^{(\nu+1)}),$$

где

$$n_{j,k}^{(\nu+1)} \begin{cases} b_{j,k}^{(\nu)} / (\varphi_j - \varphi_k), & j \neq k, \\ 0, & j = k, \end{cases}$$

$$\tilde{B}^{(\nu+1)} = (D_t - D + B) \left(I + \sum_{\mu=1}^{\nu+1} N^{(\mu)} \right) - \left(I + \sum_{\mu=1}^{\nu+1} N^{(\mu)} \right) \left(D_t - D + \sum_{\mu=0}^{\nu} F^{(\mu)} \right).$$

($\nu = 0, 1, 2, \dots$). Для оператора $B^{(\nu+1)} = -B(1 - \gamma) + \tilde{B}^{(\nu+1)}$ имеем

$$\sigma B^{(\nu+1)} \in S\{-\nu-1, -\nu-1, \nu+2\}, \text{ и } b_{j,k}^{(\nu+1)}(t, x, \xi) = 0 \text{ при } t \in [0, t_1]. \quad (2.12)$$

Учитывая включение $\sigma(B^{(\nu)} - [D, N^{(\nu+1)}] - F^{(\nu)}) \in S\{-\nu-1, -\nu, \nu+1\} \subset S\{-\nu-1, -\nu-1, \nu+2\}$ по индукции получаем (2.12) для всех

$\nu = 0, 1, \dots$. С помощью предложения 1 строим символы $N(t), F(t)$ такие, что для оператора $\bar{R} = (D_t - D + B)N - N(D_t - D + F)$ имеет место $\sigma \bar{R} \in H\{0, 0, 1\}$, и $\bar{R}(t, x, \xi) = B(t, x, \xi)$ при $t \in [0, t_\xi]$. Пусть теперь $N^*(t)$ — параметрикс оператора $N(t)$. Полагаем $R(t) = N^*(t) \bar{R}(t)$. Теорема доказана.

Итак, согласно теореме 1, оператор $D_t - D(t) + B(t)$ диагонализирован в главном, в том смысле, что в L_1 , как будет показано в дальнейшем, $R(t)$ можно рассматривать как возмущение, влияющее только на амплитудные функции ИОФ, входящих в ф. р., и не приводящее к дополнительной потере гладкости в зоне $[t_\xi, T]$.

§ 3. Гамильтоновы поля. Построение фазовой функции

Обозначим через $\lambda(t, x, \xi)$ вещественную часть одной из функций $\Phi_i(t, x, \xi)$, $i = 1, 2, \dots, m$. Рассмотрим систему Гамильтона

$$dq/dt = -\nabla_\xi \lambda(t, q, p), \quad dp/dt = \nabla_x \lambda(t, q, p), \quad (3.1)$$

и для нее задачу Коши:

$$q|_{t=s} = y, \quad p|_{t=s} = \xi. \quad (3.2)$$

Согласно теории обыкновенных дифференциальных уравнений, решение задачи существует при всех $t \in [0, T_0]$, $\xi \in R^n$, $y \in R^n$, $\langle \xi \rangle \geq M$, если T_0 достаточно мало. Опишем поведение решения $(q(t, s, y, \xi), p(t, s, y, \xi))$. Введем вспомогательную точку t_s с помощью (1.1), где N заменено на N_1 , $N_0 < N_1 < N$.

Лемма 3. Если $0 < s \leq t \leq t_\xi$, или $0 \leq t \leq s \leq t_\xi$, то

$$p(t, s, y, \xi) = \xi, \quad q(t, s, y, \xi) = y - \int_s^t \lambda_\xi(\tau, \xi) d\tau. \quad (3.3)$$

Далее, существуют $0 < T_0 \leq T$, M , такие, что для любых j, k, α, β существуют постоянные $C_{j, k, \alpha, \beta}$, $C_{j, \alpha, \beta}$, так, что при всех $y \in R^n$, $\xi \in R^n$, $\langle \xi \rangle \geq M$, справедливы оценки:

(i) при $t_\xi \leq s \leq t \leq T_0$,

$$|D_t^j D_s^k D_\xi^\alpha D_y^\beta (q(t, s, y, \xi) - y)| \leq C_{j, k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \Lambda(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^j \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^k, \quad (3.4)$$

$$|D_t^j D_s^k D_\xi^\alpha D_y^\beta (p(t, s, y, \xi) - \xi)| \leq C_{j, k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{1-|\alpha|} \Lambda(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^j \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^k; \quad (3.5)$$

(ii) при $0 \leq s \leq t_\xi \leq t \leq T_0$

$$|D_t^j D_\xi^\alpha D_y^\beta (q(t, s, y, \xi) - y)| \leq C_{j, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \Lambda(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^j; \quad (3.6)$$

(iii) при $t_2 \leq t \leq s \leq T_0$

$$|D_t^j D_s^k D_\xi^a D_y^\beta (q(t, s, y, \xi) - y)| \leq C_{j, k, a, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \Lambda(s) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^j \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^k, \quad (3.7)$$

$$|D_t^j D_s^k D_\xi^a D_y^\beta (p(t, s, y, \xi) - \xi)| \leq C_{j, k, a, \beta} \langle \xi \rangle^{1-|\alpha|} \Lambda(s) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^j \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^k. \quad (3.8)$$

Если же $t \leq s$, $0 \leq t \leq t_2$, то верны формулы

$$\begin{cases} p(t, s, y, \xi) = p(t_2, s, y, \xi), \\ q(t, s, y, \xi) = q(t_2, s, y, \xi) + \int_t^{t_2} \lambda_\xi(\tau, p(t_2, s, y, \xi)) d\tau. \end{cases} \quad (3.9)$$

Доказательство. Прежде всего отметим, что (3.3) очевидно, т. к. при указанных t и s функция $\lambda(t, x, \xi)$ не зависит от x . (1). Обозначим через $|p|$ норму вектора p . Из (3.1) выводим

$$d|p|^2/dt = 2(p \cdot \nabla_x \lambda(t, q, p)).$$

Но, выбрав $\langle \xi \rangle \geq 2M$, можно написать неравенство

$$|\nabla_x \lambda(t, x, \xi)| \leq c\lambda(t) |\xi|, \quad x \in R^n, \quad t \in [0, T], \quad \xi \in R^n.$$

Действительно, на множестве, где $\nabla_x \lambda(t, x, \xi) \neq 0$, это следует из леммы 1. Поэтому

$$|d|p|^2/dt| \leq c\lambda(t) |p(t)|^2, \quad t_2 \leq s \leq t < T.$$

Интегрируя это неравенство, получаем

$$\langle p(s) \rangle e^{c[\Lambda(s) - \Lambda(t)]} \leq \langle p(t) \rangle \leq \langle p(s) \rangle e^{c[\Lambda(t) - \Lambda(s)]},$$

где $p(s) = \xi$. Очевидно, что

$$\begin{aligned} \frac{\Lambda(t) \langle p(t) \rangle}{N_0 \ln \langle p(t) \rangle} &\geq \frac{\Lambda(t) \langle \xi \rangle \exp(c[\Lambda(s) - \Lambda(t)])}{N_0 \ln(\langle \xi \rangle \exp(c[\Lambda(t) - \Lambda(s)]))} \\ &\geq \frac{\Lambda(s) \langle \xi \rangle}{N_1 \ln \langle \xi \rangle} \left\{ \frac{N_1}{N_0} \left(1 + \frac{c[\Lambda(t) - \Lambda(s)]}{\ln \langle \xi \rangle} \right)^{-1} \exp(c[\Lambda(s) - \Lambda(t)]) \right\}. \end{aligned}$$

Для фиксированных $N_0, N_1, N_0 < N_1$ выражение в фигурной скобке может быть сделано больше или равным единице за счет выбора T_0 . Таким образом, если $s \geq t_2$, то пара $(t, p(t))$ попадает во вторую зону. С другой стороны,

$$p(t) = \xi + \int_s^t \nabla_x \lambda(\tau, q(\tau), p(\tau)) d\tau,$$

откуда

$$\begin{aligned} |p(t, s, y, \xi) - \xi| \int_s^t |\nabla_x \lambda(\tau, q(\tau), p(\tau))| d\tau &\leq c \int_s^t \lambda(\tau) \langle p(\cdot) \rangle d\tau \leq \\ &\leq c \langle \xi \rangle (\Lambda(t) - \Lambda(s)) \leq c \langle \xi \rangle \Lambda(t), \end{aligned}$$

$$|q(t, s, y, \xi) - y| \leq \int_s^t |\nabla_{\xi} \lambda(\tau, q(\tau), p(\tau))| d\tau \leq c \int_s^t \lambda(\tau) d\tau \leq c\Lambda(t),$$

равномерно по s , $t_{\xi} \leq s \leq t \leq T_0$. Итак, (3.4), (3.5) с $j = k = |\alpha| = |\beta| = 0$ доказаны. Получим теперь их с $j = k = 0$, $|\alpha| = |\beta| = 1$. Введем $Q_1 = \nabla_y q(t, s, y, \xi)$, $Q_2 = \nabla_{\xi} q(t, s, y, \xi)$, $P_1 = \nabla_y p(t, t, y, \xi)$, $P_2 = \nabla_{\xi} p(t, s, y, \xi)$. Тогда

$$\begin{cases} \frac{d}{dt} \begin{pmatrix} Q_1 & Q_2 \\ P_1 & P_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -\nabla_{\xi} \nabla_x \lambda & -\nabla_{\xi} \nabla_{\xi} \lambda \\ \nabla_x \nabla_x \lambda & \nabla_{\xi} \nabla_x \lambda \end{pmatrix} \begin{pmatrix} Q_1 & Q_2 \\ P_1 & P_2 \end{pmatrix}, \\ \begin{pmatrix} Q_1 & Q_2 \\ P_1 & P_2 \end{pmatrix}_{t=s} = \begin{pmatrix} I & 0 \\ 0 & I \end{pmatrix}. \end{cases}$$

Введем энергию

$$E(t) = |Q_1 - I|^2 + |\langle \xi \rangle Q_2|^2 + |P_2 - I|^2 + \left| \frac{1}{\langle \xi \rangle} P_1 \right|^2.$$

Для нее нетрудно получить неравенство

$$\left| \frac{dE(t)}{dt} \right| \leq c\lambda(t) E(t) + c\lambda(t) \sqrt{E(t)}, \quad t_{\xi} \leq s \leq t \leq T_0,$$

из которого, учитывая $E(s) = 0$, выводим

$$E(t) \leq c\Lambda^2(t), \quad t_{\xi} \leq s \leq t \leq T_0,$$

что приводит к рассматриваемому частному случаю (3.4), (3.5). Индукцией по $|\alpha| + |\beta|$ доказываем (3.4), (3.5) для всех α, β , когда $j = k = 0$. Если $j = 1, k = 0$, то указанные оценки для всех α, β следуют из (3.1) и уже доказанных с $j = k = 0$. Для $k = 0$ и произвольных j, α, β , они получаются индукцией по j дифференцированием (3.1) по t нужное число раз.

Для получения производных по параметру s рассматриваем вспомогательную систему

$$\frac{dQ}{dt} = -\nabla_{\xi} \lambda(t+s, Q, P), \quad \frac{dP}{dt} = \nabla_x \lambda(t+s, Q, P), \quad (3.10)$$

с начальными условиями $Q(0) = y, P(0) = \xi$. Тогда $q(t, s, y, \xi) = Q(t-s, s, y, \xi)$, $p(t, s, y, \xi) = P(t-s, s, y, \xi)$. Дифференцируя (3.10) по s и подставляя в получившуюся систему вместо аргумента t значение $t-s$ для энергии $E_1(t-s) = |(D_s Q)(t-s)|^2 + |(D_s \langle \xi \rangle P)(t-s)|^2$, легко получаем

$$\left| \frac{dE_1(t-s)}{dt} \right| \leq cE_1(t-s) + c\lambda(t) \sqrt{E_1(t-s)},$$

что приводит к неравенству

$$\sqrt{E_1(t-s)} \leq c\lambda(t) \leq c\Lambda(t) \frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \leq c\Lambda(t) \frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)}$$

равномерно по $t_\xi \leq s \leq t \leq T_0$. Аналогично оцениваются оставшиеся производные. Итак (i) доказано. Доказательство (iii) почти ничем не отличается от изложенного выше, и мы его не приводим.

Для доказательства (ii) заметим, что при $s < t_\xi \leq t \leq T_0$

$$\begin{aligned} |q(t, s, y, \xi) - y| &= \left| \int_s^t \nabla_\xi \lambda(\tau, q(\tau, s, y, \xi), p(\tau, s, y, \xi)) d\tau \right| < \\ &\leq \int_s^{t_\xi} |\nabla_\xi \lambda(\tau, \xi)| d\tau + \int_{t_\xi}^t |\nabla_\xi \lambda(\tau, q(\tau, s, y, \xi), p(\tau, s, y, \xi))| d\tau \leq \\ &\leq c |\xi|^{\frac{1-m}{m}} \int_0^{t_\xi} \lambda(\tau) \Lambda^{\frac{1-m}{m}}(\tau) |\ln \lambda(\tau)|^{\frac{m-1}{m}} d\tau + c \int_{t_\xi}^t \lambda(\tau) d\tau \leq \\ &\leq c \Lambda(t_\xi) \left(\frac{|\ln \lambda(t_\xi)|}{|\xi| \Lambda(t_\xi)} \right)^{\frac{m-1}{m}} + c \Lambda(t) < c \Lambda(t_\xi) + c \Lambda(t) \leq c \Lambda(t). \end{aligned}$$

С помощью (3.3)—(3.5) получаем оставшиеся неравенства в (3.6).

Для доказательства (3.9) замечаем, что при достаточно малом T_0 (3.8) ($j = k = \alpha = \beta = 0$) означает, что $t \leq t_{p(j)}$, если $t \leq t_\xi$, и, следовательно, $\nabla_x \lambda(t, q(t, s, y, \xi), p(t, s, y, \xi)) = 0$. Лемма доказана.

Естественно ввести следующее

Определение 2. Пусть m_1, m_2, m_3, m_4, m_5 — действительные числа. Через $S_{s < t} \{m_1, m_2, m_3, m_4, m_5\}$ (соответственно $S_{t < s} \{m_1, m_2, m_3, m_4, m_5\}$) обозначим множество всех функций $a(t, s, x, \xi) \in C^\infty(J \times J \times R^n \times R^n)$ таких, что с некоторыми $m, \rho, \delta a \in C(J \times J; S_{\rho, \delta}^m)$, и для любых j, k, α, β с некоторыми постоянными $C_{j, k, \alpha, \beta}$ справедливы неравенства

$$\begin{aligned} |D_t^j D_s^k D_\xi^\alpha D_x^\beta a(t, s, x, \xi)| &\leq C_{j, k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - |\alpha|} \lambda^{m_2}(t) \times \\ &\times \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_3 + j} \lambda^{m_4}(s) \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^{m_5 + k}. \end{aligned} \quad (3.11)$$

при всех $x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M, s \in J, t \in J, t_\xi \leq s \leq t \leq T_0$ (соответственно, $t_\xi \leq t \leq s \leq T_0$).

Таким образом

$$p(t, s, y, \xi) - \xi \in S_{s < t} \{1; 1, -1; 0, 0\}, p(t, s, y, \xi) - \xi \in S_{t < s} \{1; 0, 0; 1, -1\}, \quad (3.12)$$

$$q(t, s, y, \xi) - y \in S_{s < t} \{0; 1, -1; 0, 0\}, q(t, s, y, \xi) - y \in S_{t < s} \{0; 0, 0; 1, -1\}. \quad (3.13)$$

Для построения фазовой функции нам потребуется

Лемма 4. Пусть $T_1 (0 < T_1 \leq T_0)$ и $\varepsilon (0 < \varepsilon \leq 1)$ такие постоянные, что

$$|\partial q / \partial y - I| \leq 1 - \varepsilon, \text{ при } s, t \in [0, T_1], y \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M. \quad (3.14)$$

Тогда для отображения $x = q(t, s, y, \xi) : R_1^n \ni y \rightarrow x \in R_2^n$ с параметрами (t, s, ξ) существует обратное отображение $y = y(t, s, x, \xi)$, причем

$$y(t, s, x, \xi) - x \in S_{t < t_1} \{0; 1, -1; 0, 0\}, y(t, s, x, \xi) - x \in S_{t < s} \{0; 0, 0; 1, -1\}, \quad (3.15)$$

$$|\partial y / \partial x - I| \leq (1 - \varepsilon) / \varepsilon, t, s \in [0, T_1], x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \gg M. \quad (3.16)$$

Далее, для любых k, α, β с некоторыми постоянными $C_{k, \alpha, \beta}$ выполнены неравенства

$$|D_s^k D_\xi^\alpha D_x^\beta (y(t, s, x, \xi) - x)| \leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \Lambda(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^k \quad (3.17)$$

при всех $0 \leq s \leq t_1 \leq t \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \gg M$, и неравенства

$$|D_s^k D_\xi^\alpha D_x^\beta (y(t, s, x, \xi) - x)| \leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \Lambda(s) \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^k \quad (3.18)$$

при всех $0 < t \leq t_1 \leq s \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \gg M$.

Доказательство. Рассмотрим сначала случай $t \leq s$. При $s \leq t_1$ достаточно воспользоваться (3.3), поэтому будем считать $t_1 \leq t \leq s$. Существование отображения $y = y(t, s, x, \xi)$ есть следствие (3.13) и теоремы о неявной функции. Имеем, далее, $x - q(t, s, y(t, s, x, \xi), \xi) = 0$, откуда

$$|y(t, s, x, \xi) - x| = |x - q(t, s, y(t, s, x, \xi), \xi) + q(t, s, y(t, s, x, \xi), \xi) - y(t, s, x, \xi)| \leq c\Lambda(s).$$

Ясно, что

$$\frac{D(y(t, s, x, \xi) - x)}{Dx} = \left[\frac{D(q(t, s, y, \xi) - y)}{Dy} + I \right]^{-1} \times \times \left[\frac{D(y - q(t, s, y, \xi))}{Dy} \right], \quad (3.19)$$

и, так как при выборе T_1 достаточно малым, согласно лемме 3 верно (3.14), то из (3.19) выводим (3.16), а из (3.7) получаем $|D_x(y(t, s, x, \xi) - x)| \leq c\Lambda(s)$. Остальные производные оцениваются точно так же. Если $0 \leq t \leq t_1 \leq t_1 \leq s \leq T_1$, то

$$\begin{aligned} \left| \frac{\partial q}{\partial y} - I \right| &\leq \left| \frac{\partial q(t_1^*, s, y, \xi)}{\partial y} - I \right| + \left| \int_t^{t_1^*} \lambda_{\xi\xi}(\tau, p(t_1^*, s, y, \xi)) d\tau \right| \times \\ &\times \left| \frac{\partial p(t_1^*, s, y, \xi)}{\partial y} \right| \leq c\Lambda(s) + c\Lambda(s) \langle \xi \rangle \int_0^{t_1^*} |\lambda_{\xi\xi}(\tau, p(t_1^*, s, y, \xi))| d\tau \leq \\ &\leq c\Lambda(s) \left\{ 1 + \langle \xi \rangle^{\frac{1-m}{m}} \cdot \int_0^{t_1^*} \lambda(\tau) \Lambda^{\frac{1-m}{m}}(\tau) |\ln \lambda(\tau)|^{\frac{m-1}{m}} d\tau \right\} \leq \\ &\leq c\Lambda(s) \{1 + N_1^{1/m} (|\ln \lambda(t_1^*)|) / \langle \xi \rangle\} \leq c\Lambda(s). \end{aligned}$$

поэтому обратная функция $y = y(t, s, x, \xi)$ существует, и

$$|y(t, s, x, \xi) - x| \leq |(t_\xi, s, y, \xi) - y| + \left| \int_s^{t_\xi} \lambda_\xi(\tau, p(t_\xi, s, y, \xi)) d\tau \right| \leq c\Lambda(s).$$

Аналогично оцениваются оставшиеся производные в (3.18). Случай $s \leq t$ ничем не отличается от рассмотренного. Лемма доказана.

Перейдем теперь к построению фазовой функции. Рассмотрим для уравнения эйконала

$$iD_t \Phi - \lambda(t, x, \nabla_x \Phi) = 0 \tag{3.20}$$

задачу Коши

$$\Phi|_{t=s} = x \cdot \xi. \tag{3.21}$$

Лемма 5. Если $0 \leq s \leq t \leq t_\xi$ или $0 \leq t \leq s \leq t_\xi$, то

$$\Phi(t, s, x, \xi) = x \cdot \xi + \int_s^t \lambda(\tau, \xi) d\tau. \tag{3.22}$$

Далее

$$\begin{aligned} \Phi(t, s, x, \xi) - x \cdot \xi &\in S_{t < t_\xi} \{1; 1, -1; 0, 0\}, \\ \Phi(t, s, x, \xi) - x \cdot \xi &\in S_{t < s} \{1; 0, 0; 1, -1\}. \end{aligned} \tag{3.23}$$

Для любых k, α, β с некоторыми постоянными $C_{k, \alpha, \beta}$ справедливы оценки

$$|D_t^k D_\xi^\alpha D_x^\beta (\Phi(t, s, x, \xi) - x \cdot \xi)| \leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{1-|\alpha|} \Lambda(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^k, \tag{3.24}$$

при всех $0 \leq s \leq t_\xi \leq t \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$, и неравенства

$$|D_t^k D_\xi^\alpha D_x^\beta (\Phi(t, s, x, \xi) - x \cdot \xi)| \leq C_{k, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{1-|\alpha|} \Lambda(s) \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^k, \tag{3.25}$$

при всех $0 \leq t \leq t_\xi \leq t_\xi \leq s \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$.

Доказательство. Формула (3.22) очевидна. Рассмотрим случай $0 \leq s \leq t \leq T_1$. Пусть $y = y(t, s, x, \xi)$ — отображение из леммы 4. Определим функцию $u = u(t, s, y, \eta)$ по формуле

$$u(t, s, y, \eta) = y \cdot \eta + \int_s^t \{ \lambda - p \cdot \nabla_\xi \lambda \}(\tau, q(\tau, s, y, \eta), p(\tau, s, y, \eta)) d\tau.$$

Тогда решение задачи (3.20), (3.21) задается формулой (см. доказательство теоремы 3.1 [5])

$$\Phi(t, s, x, \xi) = u(t, s, y(t, s, x, \xi), \xi). \tag{3.26}$$

Утверждение (3.24) и первое из (3.23) являются следствиями этой формулы и лемм 1, 3, 4. Случай $0 \leq t \leq s \leq T_1$ аналогичен. Лемма доказана.

§ 4. Ф. р. задачи Коши для элементарного оператора

Согласно лемме 5, функция $\Phi(t, s, x, \xi)$ удовлетворяет требованиям, предъявляемым в работе Кумано-го [5] к неоднородным фазовым функциям.

Определим теперь ИОФ $A_\Phi = a_\Phi(x, D_x)$ с фазовой функцией $\Phi(x, \xi)$ и символом $a(x, \xi) \in S^m$ по формуле

$$A_\Phi u(x) = O_S - \iint e^{i(\Phi(x, \xi) - x' \cdot \xi)} a(x, \xi) u(x') (2\pi)^{-n} d\xi dx'$$

($u \in B(R^n)$). Основные свойства таких операторов можно найти в § 2 [5].

Определим в области $[0, T_1] \times R_x^n$ элементарный гиперболический оператор первого порядка

$$L = D_t - \lambda(t, x, D_x) + f(t, x, D_x), \quad (4.1)$$

где $\lambda(t, x, \xi)$ — та же функция, что и в § 3, $f(t, x, \xi) \in S\{0, 0, 1\}$, и $f(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\varepsilon]$.

Рассмотрим задачу Коши

$$\begin{cases} Lu = \varphi(t) \text{ на } [s, T_1] \times R_x^n, \\ u|_{t=s} = \psi \quad (0 \leq s < T_1), \end{cases} \quad (4.2)$$

для малых T_1 . Построим, предварительно, параметрикс задачи (4.2) с $\varphi(t) = 0$, т. е. оператор $\bar{E}_\Phi(t, s)$ такой, что

$$\begin{cases} L\bar{E}_\Phi(t, s) = 0 \text{ mod } C_{t,s}(S^{-\infty}) \quad 0 \leq s \leq t \leq T_1, \\ \bar{E}_\Phi(s, s) = I \text{ (тождественный оператор)}. \end{cases} \quad (4.3)$$

Ищем $\bar{E}_\Phi(t, s)$ в виде ИОФ:

$$\bar{E}_\Phi \psi(x) = O_S - \iint e^{i(\Phi(t, s, x, \xi) - y \cdot \xi)} \bar{e}(t, s, x, \xi) \psi(y) (2\pi)^{-n} d\xi dy, \quad (4.4)$$

с символом, разлагающимся в асимптотический ряд

$$\bar{e}(t, s, x, \xi) \sim \sum_{\nu=0}^{\infty} e_\nu(t, s, x, \xi), \text{ mod } C_{t,s}(S^{-\infty}). \quad (4.5)$$

Определим как в [8]

$$g(t, s, x, \xi) = -i \sum_{|\alpha|=1} \frac{1}{|\alpha|} \lambda^{(\alpha)}(t, x, \nabla_x \Phi(t, s, x, \xi)) \cdot \partial_x^\alpha \Phi(t, s, x, \xi) + f(t, x, \nabla_x \Phi(t, s, x, \xi)), \quad (4.6)$$

$$Z = D_t - \sum_{|\alpha|=1} \lambda^{(\alpha)}(t, x, \nabla_x \Phi(t, s, x, \xi)) D_x^\alpha + g(t, s, x, \xi). \quad (4.7)$$

Если $e_{\nu, \Phi}(t, s)$ — ИОФ с символом $e_\nu(t, s, x, \xi)$, то

$$\sigma(Ze_{\nu, \Phi}(t, s))(x, \xi) = Ze_\nu + r_\nu(t, s, x, \xi), \quad (4.8)$$

где

$$r_\nu(t, s, x, \xi) \sim - \sum_{|\alpha| \geq 2} \frac{1}{\alpha!} \{D_y^\alpha (\lambda^{(\alpha)}(t, x, \bar{\nabla}_x \Phi(t, s, x, y, \xi)) e_\nu(t, s, y, \xi))\}_{y=x},$$

$$\text{mod } C_{t,s}(S^{-\infty}) \quad (\nu = 0, 1, 2, \dots), \quad (4.9)$$

$$\bar{\nabla}_x \Phi(t, s, x, y, \xi) = \int_0^1 \nabla_x \Phi(t, s, y + \theta(x-y), \xi) d\theta. \quad (4.10)$$

Итак, пусть

$$\begin{cases} Ze_0 = 0, \quad Ze_\nu + r_{\nu-1} = 0, \quad 0 \leq s \leq t \leq T_1, \\ e_0(s, s) = 1, \quad e_\nu(s, s) = 0 \quad (\nu = 1, 2, \dots). \end{cases} \quad (4.11)$$

Согласно (3.24), (3.25) [8] для $e_0(t, s, x, \xi)$, $e_\nu(t, s, x, \xi)$ имеем

$$e_0(t, s, x, \xi) = \exp \left[-i \int_s^t g(\alpha, s, q(\alpha, s, y(t, s, x, \xi), \xi), \xi) d\alpha \right], \quad (4.12)$$

$$e_\nu(t, s, x, \xi) = -i \int_0^t r_{\nu-1}(\alpha, s, q(\alpha, s, y(t, s, x, \xi), \xi), \xi) \times$$

$$\times \left[-i \int_0^\alpha g(\alpha', s, q(\alpha', s, y(t, s, x, \xi), \xi), \xi) d\alpha' \right] d\alpha \quad (\nu = 1, 2, \dots), \quad (4.13)$$

с помощью которых нетрудно доказать следующую лемму.

Лемма 6. Если $0 \leq s \leq t \leq t_\xi$, то для всех $x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$,

$$e_0(t, s, x, \xi) = 1, \quad e_\nu(t, s, x, \xi) = 0 \quad (\nu = 1, 2, \dots). \quad (4.14)$$

Далее, выберем положительную постоянную K так, что

$$K > \lim_{N \rightarrow \infty, M \rightarrow \infty} \sup_{\substack{x \in R^n, t \in [t_\xi, T_1] \\ \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M}} \left\{ \frac{\Delta(t)}{\Lambda(t)} \text{Im} f(t, x, \xi) \right\}, \quad (4.15)$$

если же $\text{Im} f(t, x, \xi) = 0$ (при всех $t \in [0, T_1], x \in R^n, \xi \in R^n$), то $K = 0$. Тогда существуют N_0, M такие, что для любых l, j, α, β существуют постоянные $C_{l,j,\alpha,\beta}, C_{l,\alpha,\beta}$ такие, что для $\nu = 0, 1, 2, \dots$ выполнены неравенства

$$|D_t^l D_s^\alpha D_\xi^\beta D_x^\beta e_\nu(t, s, x, \xi)| \leq C_{l,j,\alpha,\beta} \langle \xi \rangle^{-l-|\alpha|-\nu} \Lambda^{K+\nu}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^l \times$$

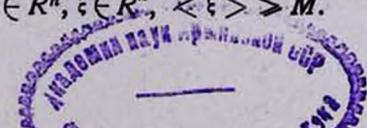
$$\times \Lambda^{-K}(s) \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^j \left| \ln \frac{\Lambda(t)}{\Lambda(s)} \right|^{l+j+|\alpha|+|\beta|}, \quad (4.16)$$

при всех $t_\xi \leq s \leq t \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$, и неравенства

$$|D_t^l D_s^\alpha D_\xi^\beta e_\nu(t, s, x, \xi)| \leq C_{l,\alpha,\beta} \langle \xi \rangle^{K-|\alpha|-\nu} \Lambda^{K+\nu}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^l \times$$

$$\times (\ln \langle \xi \rangle)^{l+|\alpha|+|\beta|}, \quad (4.17)$$

при всех $0 \leq s \leq t_\xi \leq t \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$.



Следствие. Так как $e, \in \bigcap_{0 < \varepsilon < 1} S\{K + \varepsilon - \nu, K, -K\}$, $\nu = 1, 2, \dots$,

равномерно по $s \in J$, $s \leq t$ то, согласно предложению 1, $\bar{e}(t, s, x, \xi)$ из (4.5) существует, удовлетворяет неравенствам (4.16), (4.17) с $\nu = 0$, и является символом искомого параметрикса (4.4).

Таким образом, с символом $r_\infty(t, s, x, \xi) \in C_{l, s}(S^{-\infty})$, $s \leq t$, имеем

$$L\tilde{e}_\Phi(t, s, x, D_x) = r_\infty(t, s, x, D_x), \quad 0 \leq s \leq t \leq T_1. \quad (4.18)$$

Замечание. Параметрикс \bar{E}_Φ можно представить в виде

$\bar{E}_\Phi(t, s) = A(t, s) + B_\Phi(t, s)$, где $A(t, s)$ — ПДО с символом $\chi(\langle \xi \rangle / \langle \xi_t \rangle)(\exp |i \int_s^t \lambda(\tau, \xi) d\tau|)$, $B_\Phi(t, s)$ — ИОФ с символом $(1 - \chi(\langle \xi \rangle / \langle \xi_t \rangle)) \bar{e}(t, s, x, \xi)$, а функция χ определена в § 1.

С помощью $\bar{E}_\Phi(t, s)$, $R_\infty(t, s) = r_\infty(t, s, x, D_x)$ ф. р. строится обычным образом использованием теории ПДО с кратными символами (см., например, [5]), Полагая $W_1(t, s) = -iR_\infty(t, s)$, $W_{\nu+1}(t, s) = -\int_s^t W_1(t, \theta) W_\nu(\theta, s) d\theta$ ($\nu = 1, 2, \dots$), мы получаем ф. р. в форме

$$E_\Phi(t, s) = \bar{E}_\Phi(t, s) + \int_s^t \bar{E}_\Phi(t, \theta) \sum_{\nu=1}^{\infty} W_\nu(\theta, s) d\theta, \quad (4.19)$$

с символом $e(t, s, x, \xi) = \tilde{e}(t, s, x, \xi) + \bar{e}_\infty(t, s, x, \xi)$, где $\bar{e}_\infty(t, s, x, \xi) \in C_{l, s}(S^{-\infty})$, $s \in J$, $s \leq t$.

Теорема 2. Выберем постоянную k как в лемме б. Тогда на $0 \leq s \leq t \leq T_1$ существует единственный символ $e(t, s, x, \xi)$, удовлетворяющий неравенствам (4.16), (4.17) с $\nu = 0$ при соответствующих значениях t, s, x, ξ , и, следовательно, принадлежащий равномерно по $s \in J$, $s \leq t$, классу $\bigcap_{0 < \varepsilon < 1} S\{K + \varepsilon, K, -K\}$, так что ИОФ

$E_\Phi(t, s) = e_\Phi(t, s, x, D_x)$ с фазовой функцией из леммы 5 является фундаментальным решением задачи Коши для L (4.1) в области $0 \leq s \leq t \leq T$, т. е.

$$\begin{cases} LE_\Phi(t, s) = 0, & 0 \leq s \leq t \leq T_1, \\ E_\Phi(s, s) = I \text{ (тождественный оператор)}. \end{cases} \quad (4.20)$$

Для завершения доказательства теоремы 2 осталось только проверить единственность ф. р. Это будет сделано ниже.

Рассмотрим теперь задачу Коши L (4.1) в области $0 \leq t \leq s \leq T$.

Построим предварительно параметрикс $\bar{E}_\Phi(t, s)$, т. е. ИОФ такой, что

$$\begin{cases} L\bar{E}_\Phi(t, s) = 0 \text{ mod } C_{l, s}(S^{-\infty}), & 0 < t \leq s \leq T_1, \\ \bar{E}_\Phi(s, s) = I \text{ (тождественный оператор)}, \end{cases} \quad (4.21)$$

где $\Phi(t, s, x, \xi)$ — фазовая функция из леммы 5, а символ $\tilde{e}(t, s, x, \xi)$ разлагается в ряд (4.5). Справедлива

Лемма 7. Если $0 \leq t \leq s \leq t_2$, то для всех $x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$

$$e_0(t, s, x, \xi) = 1, e_\nu(t, s, x, \xi) = 0 \quad (\nu = 1, 2, \dots). \quad (4.22)$$

Далее, выберем положительную постоянную K' так, что

$$K' > \lim_{N \rightarrow \infty, M \rightarrow \infty} \sup_{\substack{x \in R^n, t \in [t_2, T_1] \\ \xi \in R^n, \langle \xi \rangle > M}} \left\{ -\frac{\Lambda(t)}{\lambda(t)} \operatorname{Im} f(t, x, \xi) \right\}, \quad (4.23)$$

если же $\operatorname{Im} f(t, x, \xi) = 0$ (при всех $t \in [0, T_1], x \in R^n, \xi \in R^n$), то $K' = 0$. Тогда существуют N_0, M такие, что для любых l, j, α, β существуют постоянные $C_{l, j, \alpha, \beta}, C_{l, \alpha, \beta}$ такие, что для $\nu = 0, 1, 2, \dots$ выполнены неравенства

$$\begin{aligned} |D_t^l D_s^j D_\xi^\alpha D_x^\beta e_\nu(t, s, x, \xi)| &\leq C_{l, j, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha| - \nu} \Lambda^{K' + \nu}(s) \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^j \times \\ &\times \Lambda^{-K'}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^l \cdot \left| \ln \frac{\Lambda(s)}{\Lambda(t)} \right|^{l+j+|\alpha|+|\beta|}, \end{aligned} \quad (4.24)$$

при всех $t_2 \leq t \leq s \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$, и неравенства

$$\begin{aligned} |D_t^l D_s^j D_\xi^\alpha e_\nu(t, s, x, \xi)| &\leq C_{j, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{K' - |\alpha| - \nu} \Lambda^{K' + \nu}(s) \times \\ &\times \left(\frac{\lambda(s)}{\Lambda(s)} \right)^j (\ln \langle \xi \rangle)^{j+|\alpha|+|\beta|}, \end{aligned} \quad (4.25)$$

при всех $0 \leq t \leq t_2 \leq t_2 \leq s \leq T_1, x \in R^n, \xi \in R^n, \langle \xi \rangle \geq M$.

Следствие. Так как $e_\nu \in \bigcap_{0 < \epsilon < 1} S_\nu [K' + \epsilon - \nu, K', -K']$, $\nu = 1, 2, \dots$,

равномерно по $t \in J, t \leq s$, то, согласно предложению 1, $\tilde{e}(t, s, x, \xi)$ из (4.5) существует, удовлетворяет неравенствам (4.24), (4.25) с $\nu = 0$, и является символом искомого параметрика (4.21).

Доказательство леммы 7 аналогично доказательству леммы 6, и мы его не приводим. Теперь уже нетрудно доказать следующую теорему.

Теорема 3. Выберем постоянную K' как в лемме 7. Тогда на $0 \leq t \leq s \leq T_1$ существует единственный символ $e(t, s, x, \xi)$, удовлетворяющий неравенствам (4.24), (4.25) с $\nu = 0$ при соответствующих значениях t, s, x, ξ , и, следовательно, принадлежащий равномерно по $t \in J, t \leq s$, классу $\bigcap_{0 < \epsilon < 1} S_\nu [K' + \epsilon, K', -K']$, так что ИОФ

$E_\Phi(t, s) = e_\Phi(t, s, x, D_x)$ с фазовой функцией из леммы 5 является фундаментальным решением задачи Коши для L (4.1) в области $0 \leq t \leq s \leq T_1$, т. е.

$$\begin{cases} LE_\Phi(t, s) = 0, & 0 \leq t \leq s \leq T_1, \\ E_\Phi(s, s) = I \text{ (тождественный оператор)}. \end{cases} \quad (4.26)$$

Единственность в теореме 2 (соответственно, в теореме 3) доказывается рассмотрением сопряженной задачи Коши для формально сопряженного оператора и использованием построенного в теореме 3 (соответственно в теореме 2) ф. р..

Замечания. (i) Для всех $0 \leq s, \tau, t \leq T_1$ имеет место $E_\Phi(t, s) = E_\Phi(t, \tau)E_\Phi(\tau, s)$. (ii) Очевидно, что „потеря гладкости“ в теоремах 2, 3 равна $K + \varepsilon, K' + \varepsilon$, соответственно, где ε — любое положительное число. (iii) При $\text{Im} f(t, x, \xi) = 0$ задачу Коши для L (4.1) можно исследовать и обычным энергетическим методом, и, в частности, получить оценки производных $D_x^\alpha u$ решения $u(t, x)$.

Следствие 1. Задача Коши (с L из (4.1))

$$\begin{cases} Lu = \varphi(t) \text{ на } [0, T_1] \\ u|_{t=s} = \psi \quad (0 \leq s \leq T_1), \end{cases} \quad (4.27)$$

с $\varphi(t) \in C_t(J; S(R^n)), \psi \in S(R^n)$ имеет единственное решение $u(t, s, x)$, и оно представимо в виде

$$u(t, s, x) = E_\Phi(t, s)\psi(x) + i \int_s^t E_\Phi(t, \sigma)\varphi(\sigma, x) d\sigma. \quad (4.28)$$

Следствие 2. Пусть $m \times m$ ($m \geq 2$) матричный диагональный оператор L_2 имеет вид

$$L_2 = D_t - D(t) + F(t), \quad (4.29)$$

где $D_{ij}(t) = \delta_{ij}\lambda_i(t, x, D_x)$, $F_{ij}(t) = \delta_{ij}f_i(t, x, D_x)$, а $\lambda_i, f_i, i = 1, \dots, m$, как в теоремах 2, 3, и пусть $E_{j, \Phi_j}(t, s)$ — ф. р. задачи Коши для $L_j^\dagger = D_t - \lambda_j(t, x, D_x) + f_j(t, x, D_x)$. Тогда ф. р. задачи Коши

$$\begin{cases} L_2 U = \Phi(t) \text{ на } [0, T_1] \\ U|_{t=s} = \Psi \quad (0 \leq s \leq T_1), \end{cases} \quad (4.30)$$

существует, единственно и имеет вид,

$$E_2(t, s) = \begin{bmatrix} E_{1, \Phi_1}(t_1, s) & & 0 \\ & \dots & \\ & & E_{m, \Phi_m}(t, s) \end{bmatrix}. \quad (4.31)$$

Приведем, наконец, один, почти очевидный, факт.

Предложение 3. Пусть $a(t, x, \xi)$ — символ, удовлетворяющий оценкам

$$|D_t^\alpha D_x^\beta a(t, x, \xi)| \leq C_{j, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - |\alpha|} \lambda^{m_2}(t) \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_3 + j} (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha + \beta| + j} \quad (4.32)$$

при всех $t \in [t_\varepsilon, T_1]$, а $r(t, x, \xi) \in \mathcal{H}\{m_1', m_2', m_3'\}$, причем $a(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\varepsilon]$, $x \in R^n$, $\xi \in R^n$. И пусть $A_\Phi = a_\Phi(t, x, D_x)$ — ИОФ с фазовой функцией из леммы 5, а $R = r(t, x, D_x)$. Тогда как $R_1 = A_\Phi R$, так и $R_2 = R A_\Phi$ являются ПДО с символами

$$r_j(t, x, \xi) \in \mathcal{H}\{m_1 + m_1', m_2 + m_2', m_3 + m_3'\}, \quad j = 1, 2, \quad (4.33)$$

и $r_j(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_\varepsilon]$, $j = 1, 2$.

Доказательство. Обозначим $\tilde{a}(t, x, \xi) = e^{i(\Phi(t, x, \xi) - x \cdot \xi)} a(t, x, \xi)$. Тогда при $t > t_\varepsilon$

$$|D_t^j D_x^\beta D_\xi^\alpha \tilde{a}(t, x, \xi)| \leq C_{j, \alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m_1 - |\alpha|} \lambda^{m_2} (t) (\Lambda(t) \langle \xi \rangle)^{|2+\beta|+j} \times \\ \times \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_3 + j} (\ln \langle \xi \rangle)^{|2+\beta|+j}.$$

Покажем, что для любых ν, γ, β, j ,

$$|D_t^\nu D_x^\beta D_\xi^\alpha \tilde{a}^{(\alpha)}(t, x, \xi) r_{(\alpha)}(t, x, \xi)| \leq C_{\gamma, \beta, j, \nu} \langle \xi \rangle^{m_1 + m_1' - \nu - |\alpha| + |\gamma|} \times \\ \times \lambda^{m_2 + m_2' - \nu} \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_3 + m_3' + \nu + j} \quad (4.34)$$

Действительно, так как $r \in \mathbf{H}\{m_1', m_2', m_3'\}$, то для любого τ имеем

$$|D_t^\nu D_x^\beta D_\xi^\alpha (\Lambda(t) \langle \xi \rangle \ln \langle \xi \rangle)^\tau r(t, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta, j} \langle \xi \rangle^{m_1' - \nu - |\alpha|} \lambda^{m_2' - \nu} (t) \times \\ \times \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^{m_3' + \nu + j} (\langle \xi \rangle \Lambda(t))^{-2\tau} (\langle \xi \rangle \Lambda(t) \ln \langle \xi \rangle)^\tau,$$

и поскольку $(\langle \xi \rangle \Lambda(t))^{-\tau} \leq c (\ln \langle \xi \rangle)^{-\tau}$ при $\tau \geq 0, t \geq t_2$, то получаем (4.34). Итак, для любого $\tau (\langle \xi \rangle \Lambda(t) \ln \langle \xi \rangle)^\tau r_{(\alpha)} \in \mathbf{H}\{m_1', m_2', m_3'\}$, откуда $\tilde{a}^{(\alpha)} r_{(\alpha)} \in \mathbf{H}\{m_1 + m_1' - |\alpha|, m_2 + m_2', m_3 + m_3'\}$. Далее,

$$r_1(t, x, \xi) = \sum_{|\alpha| \leq l} \frac{1}{\alpha!} \tilde{a}^{(\alpha)}(t, x, \xi) r_{(\alpha)}(t, x, \xi) + \\ + l \sum_{|\alpha| = l} \frac{1}{\alpha!} \int_0^1 (1 - \theta)^{l-1} h_{\alpha, \theta}(t, x, \xi) d\theta,$$

где для любого целого $\nu \geq 0$

$$h_{\alpha, \theta}(t, x, \xi) = O_s - \int \int e^{iy \cdot \eta} \langle \eta \rangle^{-\nu} \tilde{a}^{(\alpha)}(t, x, \xi + \theta \eta) \times \\ \times \langle D_y \rangle^\nu r_{(\alpha)}(t, x + y, \xi) d\eta dy (2\pi)^{-n}.$$

Но семейство $\{h_{\alpha, \theta}(t, x, \xi)\}_{|\alpha|=l, 0 < \theta < 1}$ ограничено в $\mathbf{H}\{m_1 + m_1', m_2 + m_2', m_3 + m_3'\}$, откуда получаем

$$r_1(t, x, \xi) \sim \sum_{\alpha} \frac{1}{\alpha!} \tilde{a}^{(\alpha)}(t, x, \xi) r_{(\alpha)}(t, x, \xi), \text{ mod } C_l(S^{-}) \quad (4.35)$$

и, следовательно, (4.33). Аналогично рассматривается R_2 . Предложение доказано.

§ 5. Фундаментальное решение задачи Коши для системы $L_1 U = \Phi$

Рассмотрим задачу Коши

$$\begin{cases} L_1 U = \Phi(t) \text{ на } [0, T_1] \\ U|_{t=0} = \Psi, \end{cases} \quad (5.1)$$

для матричного ПДО L_1 вида (2.8), описанного в теореме 1. Ф. р. задачи (5.1) будем искать в виде

$$E_1(t, s) = E_2(t, s) (I + Q(t, s)) + Q_\infty(t, s), \quad (5.2)$$

где $Q_\infty(t, s) \in C_{t, s}(S^{-\infty})$. Для операторов L_1 , у которых в лемме 1 $Q(m-2) = 0$, $E_2(t, s)$ можно выбрать из следствия 2 § 4, и предложение 3 окажется достаточным для дальнейшего построения. В общем же случае мы воспользуемся следующим вариантом теоремы Ю. В. Егорова [18], [19]. Введем обозначение

$$K(t, \xi) = \frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} + Q(m-2) \frac{\lambda(t) \ln^2 \lambda(t)}{\Lambda^2(t) \langle \xi \rangle}.$$

Предложение 4. Пусть $E_\Phi(t, s)$, $E_\Phi(s, t)$ — ф. р., задаваемые теоремами 2, 3, соответственно, с $K' = K = 0$, $0 \leq s \leq t$. Предположим, что $r(t, x, \xi)/K(t, \xi) \in S\{0, 0, 0\}$, и $r(t, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_1]$, $x \in R^n$, $\xi \in R^n$, $\langle \xi \rangle \gg M$. Тогда $E_\Phi(s, t) r(t, x, D_x) E_\Phi(t, s)$ есть ПДО $r_1(t, s, x, D_x)$ с символом $r_1(t, s, x, \xi)$ таким, что $r_1(t, s, x, \xi) = 0$ при $t \in [0, t_1]$, и удовлетворяющим оценкам

$$|D_t^\alpha D_x^\beta D_\xi^\gamma r_1(t, s, x, \xi)| \leq C_{l, \alpha, \beta} K(t, \xi) \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} \left(\frac{\lambda(t)}{\Lambda(t)} \right)^l \times \\ \times (\ln \langle \xi \rangle)^{l + |\alpha| + |\beta|} \quad (5.3)$$

при всех $t \in [0, T_1]$, $x \in R^n$, $\xi \in R^n$, $\langle \xi \rangle \gg M$, равномерно по $s \in J$, $s \leq t$.

Доказательство. Достаточно повторить схему второго доказательства теоремы Ю. В. Егорова, изложенного на стр. 172—175 [19], либо воспользоваться соответствующими теоремами из [5]. Отметим здесь только то, что главный символ оператора $r_1(t, s, x, D_x)$ в точке (x_0, ξ_0) равен $r(t, s, y_0, \eta_0)$, где точка (y_0, η_0) получается из (x_0, ξ_0) движением по траектории потока, порожденного векторным полем (3.1) за время от s до t . Подробности мы оставляем читателю.

Вернемся к (5.2). Здесь $Q(t, s)$ — ПДО, который будет построен как решение задачи Коши ($R_0(t, s) = R(t, s)$)

$$\begin{cases} D_t Q(t, s) + R(t, s) Q(t, s) + R_0(t, s) \in C_{t, s}(S^{-\infty}), \\ Q(s, s) = 0 \quad (0 \leq s \leq t \leq T_1), \end{cases} \quad (5.4)$$

или эквивалентного интегрального уравнения с ПДО-значным ядром

$$Q(t, s) + i \int_s^t R(\tau, s) Q(\tau, s) d\tau + i \int_s^t R_0(\tau, s) d\tau \in C_{t, s}(S^{-\infty}), \quad 0 \leq s \leq t \leq T_1. \quad (5.5)$$

Справедливо следующее

Предложение 5. Пусть $R(t, s)$, $R_0(t, s)$ — матричные ПДО с символами $r(t, s, x, \xi)$, $r_0(t, s, x, \xi)$, соответственно. Предположим, что с некоторыми p , K , m для любых α, β с положительными постоянными $C_{\alpha, \beta}$, C_0 при всех $0 \leq s \leq t \leq T_1$, $x \in R^n$, $\xi \in R^n$, $\langle \xi \rangle \gg M$ выполнены неравенства

$$|D_t^\alpha D_x^\beta r(t, s, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha + \beta|} g(t, \xi), \quad (5.6)$$

$$|D_{\xi}^{\alpha} D_x^{\beta} r_0(t, s, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{\rho - |\alpha|} (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha + \beta|} g(t, \xi), \quad (5.6_0)$$

$$\int_0^{T_1} g(\tau, \xi) d\tau \leq K \ln \langle \xi \rangle, \quad g(t, \xi) \leq C_0 \langle \xi \rangle^m. \quad (5.7)$$

Тогда существует решение $Q(t, s)$ задачи (5.4) с символом $q(t, s, x, \xi)$, удовлетворяющим при всех $0 \leq s \leq t \leq T_1$, $x \in R^n$, $\xi \in R^n$, $\langle \xi \rangle \geq M$ неравенствам

$$|D_{\xi}^{\alpha} D_x^{\beta} q(t, s, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{K + \rho - |\alpha|} (\ln \langle \xi \rangle)^{2|\alpha + \beta|}, \quad (5.8)$$

и, следовательно, принадлежащим классу $q \in C_l([s, T_1]; \bigcap_{0 < r < 1} S^{K + \rho + r}) \cap C_l^1([s, T_1]; \bigcap_{0 < r < 1} S^{K + \rho + m + r})$. Это решение единственно по модулю $C_l^1(S^{-\infty})$.

Доказательство. Выберем собственные представители классов эквивалентности операторов $R(t, s)$, $R_0(t, s)$ и построим собственный оператор $Q(t, s)$. Достаточно рассмотреть случай $\rho = 0$. Решение будем искать в виде

$$q \sim q_0 + q_1 + q_2 + \dots \pmod{C_l^1(S^{-\infty})}, \quad (5.9)$$

где

$$D_t q_k + r q_k + r_k = 0, \quad q_k(s, s) = 0, \quad k = 0, 1, 2, \dots, \quad (5.10)$$

$$r_k = \sum_{l=0}^{k-1} \sum_{|\alpha|=-l}^{-1} \frac{1}{\alpha!} (\partial_{\xi}^{\alpha} r) (D_x^{\alpha} q_l), \quad k = 1, 2, \dots, \quad (5.11)$$

$$q_k = -i \int_s^t r_k(s_1) ds_1 + \sum_{l=2}^{\infty} (-i)^l \int_s^t ds_1 \int_s^{s_1} ds_2 \dots \dots \int_s^{s_{l-1}} ds_l r(s_1) \dots r(s_{l-1}) r_k(s_l). \quad (5.12)$$

Введем оператор $(I r)(t) = \int_s^t r(s_1) ds_1$. Если g — скалярная функция, то

$$\underbrace{I g I g \dots I g}_l = (I g)^l / l!. \text{ Перепишем (5.12) в виде}$$

$$q_k = -i I r_k + \sum_{l=2}^{\infty} (-i)^l \underbrace{I r I r \dots I r}_l I r_k.$$

Лемма 8. Для любых $\alpha, \beta, k (k=1, 2, \dots)$ имеют место неравенства

$$|D_{\xi}^{\alpha} D_x^{\beta} r_k(t, s, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta, k} \langle \xi \rangle^{-|\alpha| - k} g(t, \xi) (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha + \beta| + 2k} \times \times \sum_{l=1}^{\infty} \frac{l^{|\alpha + \beta| + 2k - 1}}{l!} (I g)^l, \quad (5.13)$$

$$|D_{\xi}^{\alpha} D_x^{\beta} q_k(t, s, x, \xi)| \leq C_{\alpha, \beta, k} \langle \xi \rangle^{-|\alpha| - k} (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha + \beta| + 2k} \times \times \sum_{l=1}^{\infty} \frac{l^{|\alpha + \beta| + 2k}}{(l+1)!} (I g)^{l+1}. \quad (5.14)$$

Доказательство проведем индукцией по k . Так как из (5.12)

$$q_0 = \sum_{i=1}^{\infty} (-i)^i \underbrace{I r I r \dots I r}_i I r_0,$$

то

$$|D_{\xi}^{\alpha} D_x^{\beta} q_0| \leq C_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|} (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha+\beta|} \sum_{l=1}^{\infty} \frac{l^{|\alpha+\beta|}}{l!} (I g)^l.$$

Осуществим переход к $k = 1$. Так как

$$r_1 = \sum_{|\alpha|=1} \frac{1}{\alpha!} (\partial_{\xi}^{\alpha} r) (D_x^{\alpha} q_0),$$

то

$$|D_{\xi}^{\alpha} D_x^{\beta} r_1| \leq C_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|-1} (\ln \langle \xi \rangle)^{2+|\alpha+\beta|} g \sum_{l=1}^{\infty} \frac{l^{|\alpha+\beta|+1}}{l!} (I g)^l,$$

откуда

$$\begin{aligned} \langle \xi \rangle^{|\alpha|+1} (\ln \langle \xi \rangle)^{-2-|\alpha+\beta|} |D_{\xi}^{\alpha} D_x^{\beta} q_1| &\leq C_{\alpha, \beta} \left\{ \sum_{l=1}^{\infty} \frac{l^{|\alpha+\beta|+1}}{(l+1)!} (I g)^{l+1} + \right. \\ &+ \left. \sum_{l=0}^{|\alpha+\beta|} \sum_{i=2}^{\infty} (l-1)^i \underbrace{I g I g \dots I g}_i \cdot \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+1-i}}{m!} (I g)^m \right\} \leq \\ &\leq C_{\alpha, \beta} \left\{ \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+1}}{(m+1)!} (I g)^{m+1} + \sum_{l=0}^{|\alpha+\beta|} \sum_{i=2}^{\infty} (l-1)^i \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+1-i}}{(m+l)!} (I g)^{m+l} \right\}. \end{aligned}$$

Но при $i > 0$ имеем

$$\begin{aligned} &\sum_{l=2}^{\infty} (l-1)^i \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+1-i}}{(m+l)!} (I g)^{m+l} = \\ &= \sum_{l=1}^{\infty} (l-1)^i \sum_{k=l}^{\infty} \frac{(k+1-l)^{|\alpha+\beta|+1-i}}{(k+1)!} (I g)^{k+1} = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{(k+1)!} (I g)^{k+1} \times \\ &\times \sum_{l=1}^k (l-1)^i (k+1-l)^{|\alpha+\beta|+1-i} \leq C_{\alpha, \beta} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(k-1)^i k^{|\alpha+\beta|+2-i}}{(k+1)!} (I g)^{k+1} \leq \\ &\leq C_{\alpha, \beta} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{k^{|\alpha+\beta|+2}}{(k+1)!} (I g)^{k+1}. \end{aligned}$$

Если же $i = 0$, то

$$\begin{aligned} &\sum_{l=2}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+1}}{(m+l)!} (I g)^{m+l} + \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+1}}{(m+1)!} (I g)^{m+1} = \\ &= \sum_{l=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+1}}{(m+l)!} (I g)^{m+l} = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{(k+1)!} (I g)^{k+1} \sum_{l=1}^k (k+1-l)^{|\alpha+\beta|+1} \leq \\ &\leq C_{\alpha, \beta} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{k^{|\alpha+\beta|+2}}{(k+1)!} (I g)^{k+1}. \end{aligned}$$

Таким образом, (5.14) при $k = 1$ доказано. Предположим теперь, что для k (5.13), (5.14) доказаны, и докажем их для $k + 1$. Имеем

$$r_{k+1} = \sum_{l=0}^k \sum_{|\gamma|=k+1-l} \frac{1}{\gamma!} (\partial_{\xi}^{\gamma} r) (D_x^{\gamma} q_l).$$

откуда

$$\|D_x^\alpha D_x^\beta r_{k+1}\| = \sum_{\alpha_1+\alpha_2=\alpha} \sum_{\beta_1+\beta_2=\beta} \sum_{l=0}^k \sum_{|l|=k+1-l} \frac{1}{\Gamma^l} \frac{\alpha!}{\alpha_1! \alpha_2!} \frac{\beta!}{\beta_1! \beta_2!} \times \\ \times (\partial_x^{\gamma+\alpha_1} D_x^{\beta_1} r) (\partial_x^{\gamma_1+\beta_2} q_l).$$

Повтому рассмотрим при $l \neq 0$ норму следующей матрицы:

$$\|(\partial_x^{\gamma+\alpha_1} D_x^{\beta_1} r) (\partial_x^{\gamma_1+\beta_2} q_l)\| \leq C_{\gamma, \alpha_1, \beta_1, \alpha_2, \beta_2, l} \langle \xi \rangle^{-|\gamma+\alpha_1+\alpha_2|-l} g \times \\ \times (\ln \langle \xi \rangle)^{(2l+|\alpha+\beta|+2|l|)} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\gamma+\beta_1|+2l}}{(m+1)!} (Ig)^{m+1} = C \dots \langle \xi \rangle^{-|\alpha|-(k+1)} g \times \\ \times (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha+\beta|+2(k+1)} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{(k+1)+l+|\alpha+\beta|-|z+\beta_1|}}{(m+1)!} (Ig)^{m+1} < \\ < C \dots \langle \xi \rangle^{-|\alpha|-(k+1)} (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha+\beta|+2(k+1)} \sum_{m=2}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+2(k+1)-1}}{m!} (Ig)^m.$$

Если же $l = 0$, то

$$\|(\partial_x^{\gamma+\alpha_1} D_x^{\beta_1} r) (\partial_x^{\gamma_1+\beta_2} q_0)\| \leq C_{\gamma, \alpha_1, \alpha_2, \beta_1, \beta_2} \langle \xi \rangle^{-|\alpha|-(k+1)} g \times \\ \times (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha+\beta|+2(k+1)} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\gamma+\beta_1|}}{m!} (Ig)^m \leq C \dots \langle \xi \rangle^{-|\alpha|-(k+1)} g \times \\ \times (\ln \langle \xi \rangle)^{|\alpha+\beta|+2(k+1)} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+2(k+1)-1}}{m!} (Ig)^m.$$

Таким образом, (5.13) доказано. Рассмотрим теперь q_{k+1} :

$$\langle \xi \rangle^{|\alpha|+(k+1)} (\ln \langle \xi \rangle)^{-|\alpha+\beta|-2(k+1)} \|D_x^\alpha D_x^\beta q_{k+1}\| \leq C_{\alpha, \beta, k} \times \\ \times \left\{ \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+(2k+1)-1}}{(m+1)!} (Ig)^{m+1} + \sum_{l=0}^{|\alpha+\beta|} \sum_{i=2}^{\infty} (l-1)^i \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+2(k+1)-1-l}}{(m+1)!} (Ig)^{m+l} \right\} \leq \\ \leq C \dots \sum_{m=1}^{\infty} \frac{m^{|\alpha+\beta|+2(k+1)}}{(m+1)!} (Ig)^{m+1}.$$

Лемма доказана.

Окончание доказательства предложения 5. Из (5.14) следует, что

$$\|D_x^\alpha D_x^\beta q_k(t, s, x, \xi)\| \leq C_{\alpha, \beta, k} \langle \xi \rangle^{K-k-|\alpha|} (\ln \langle \xi \rangle)^{2(|\alpha+\beta|+2k)} \quad (5.15)$$

равномерно по $0 \leq s \leq t \leq T_1$. Отсюда $q_k \in C_l([s, T_1]; \bigcap_{0 < \epsilon < 1} S^{K+\epsilon-k})$.

Для доказательства единственности заметим, что сопряженная к (5.4) задача Коши удовлетворяет тем же условиям (5.6)–(5.7), так что достаточно воспользоваться стандартными рассуждениями (см., например, стр. 173 [21]). Предложение доказано.

З а м е ч а н и е. В предложении осуществлено построение экспоненты матричного ПДО в том случае, когда он не удовлетворяет условиям ни одной из известных нам теорем (см., например, [21]). Интересно выяснить, можно ли сформулировать и доказать в теории полугрупп подобное предложение средствами функционального анализа.

Итак, если $Q(m-2)=0$, выбор $E_2(t, s)$ уже указан. В общем же случае через $E_2(t, s)$ обозначим ф. р. задачи Коши для диагонального ПДО с символом

$$\delta_{ij}(\tau - \operatorname{Re} \varphi_j(t, x, \xi) + \operatorname{Re} f_j(t, x, \xi)), \quad i, j = 1, \dots, m$$

(здесь δ_{ij} — символ Кронекера, τ — двойственная к t переменная), так что соответствующие $E_{j, \varphi_j}(t, s)$ имеют символы $e_j(t, s, x, \xi)$, удовлетворяющие оценкам (4.16), (4.17), (4.24), (4.25) с $K=K^r=v=0$. Очевидно также, что вместо ф. р. можно воспользоваться параметриксами. В первом случае получаем ядро $R(t, s) = E_2(s, t) R(t) E_2(t, s)$, во втором, допуская некоторую вольность в обозначениях, $-R(t, s) = E_2(s, t) [-\operatorname{Im} D(t) + \operatorname{Im} F(t) + R(t)] E_2(t, s)$. В двух случаях в (5.4), (5.5) $R_0(t, s) = R(t, s)$. В силу предложений 3, 4 выполнены условия предложения 5, так как нетрудно убедиться в том, что (см. [3])

$$\int_0^{\xi} \left(\rho(t, \xi) + \frac{\rho_t(t, \xi)}{\rho(t, \xi)} \right) dt \leq C \ln \langle \xi \rangle, \quad (5.16)$$

$$\int_{t_\xi}^T K(t, \xi) dt \leq C \ln \langle \xi \rangle. \quad (5.17)$$

Таким образом, нами доказана следующая основная

Теорема 4. Пусть L и L_0 — операторы вида (2.4), (2.2), соответственно, и пусть $E_1(t, s)$ — фундаментальное решение задачи Коши для L , (2.8). Тогда фундаментальные решения $E(t, s)$ и $E_0(t, s)$ задач Коши для L и L_0 могут быть найдены в форме

$$\begin{cases} E(t, s) = N(t) E_1(t, s) N^*(t) + \bar{R}_\infty(t, s), \\ \sigma(\bar{R}_\infty(t, s))(x, \xi) \in C_{t, s}(S^{-\infty}), \quad 0 \leq s \leq t \leq T_1, \end{cases} \quad (5.18)$$

и

$$\begin{cases} E_0(t, s) = M^*(t) N(t) E_1(t, s) N^*(t) M(t) + \tilde{R}_\infty(t, s), \\ \sigma(\tilde{R}_\infty(t, s))(x, \xi) \in C_{t, s}(S^{-\infty}) \quad (0 \leq s \leq t \leq T_1), \end{cases} \quad (5.19)$$

соответственно, где $M(t)$, $N(t)$, $M^*(t)$, $N^*(t)$ описаны в § 2. Более того $E(t, s)$ и $E_0(t, s)$ представляются в виде сумм ИОФ с фазовыми функциями $\Phi_j(t, s, x, \xi)$, $j=1, \dots, m$, и с символами, описанными выше.

С помощью теоремы 4 и преобразования $H(t)$ § 2 легко доказывается основная теорема настоящей работы.

Теорема 5. Пусть оператор L (0.1) удовлетворяет условиям (0.3)–(0.7). Тогда решение задачи Коши (0.1), (0.2) с $f(t) \in B_1(S)$ и $\psi_j \in S$, $j=0, 1, \dots, m-1$, существует, единственно на $[s, T] \times \mathbb{R}^n$ ($0 \leq s \leq T$) и может быть записано в виде

$$u(t, x) = \sum_{j=0}^{m-1} E_0^{1, j+1}(t, s, x, D_x) \psi_j + i \int_s^t E_0^{1, m}(t, \sigma, x, D_x) f(\sigma, x) d\sigma,$$

где $E_0^{1, j}$ есть $(1, j)$ -элемент фундаментального решения E_0 задачи Коши оператора

$$D_t + \begin{bmatrix} 0 & & 1 & & \dots & & 0 \\ & 0 & & & & & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \sum_{|z| < m} a_{0, z}(t, x) D_x^z & & \sum_{|z| < m-1} a_{1, z}(t, x) D_x^z & \dots & & & \sum_{|z| < 1} a_{m-1, z}(t, x) D_x^z \end{bmatrix}.$$

Как следствие из этой теоремы можно получить корректность задачи Коши, доказанную в [2], [3], а также уточнить потерю гладкости. Далее, построенный параметрикс и фундаментальное решение позволяют доказать необходимость для C^∞ -корректности задачи Коши условий (0.6), (0.7), и исследовать вопрос распространения и ветвления особенностей в той полукоте, как это сделано в [10], [14], [20], [17].

В заключение автор выражает благодарность всем участникам руководимого А. Б. Нерсесяном семинара за полезные обсуждения настоящей работы.

Институт математики
АН Армянской ССР

Поступила 10. VII. 1985

Կ. Հ. ՅԱԴՋՅԱՆ. Բազմապատիկ բնութագրիչներով օպերատորների համար Կոշի խնդրի ֆունդամենտալ լուծումը և նրա հետ կապված պսևդոդիֆերենցիալ օպերատորների դասը (ամփոփում)

Հոդվածում կառուցվում է Կոշու խնդրի ֆունդամենտալ լուծումը փոփոխական պատիկու-
թյամբ բնութագրիչ արմատներով բարձր կարգի հիպերբոլական տիպի օպերատորների համար:
նեհադրվում է, որ օպերատորների ցածր կարգի անդամների գործակիցները բավարարում են
որոշ պայմանների, որոնք հանդիսանում են C^∞ -կորեկտության անհրաժեշտ պայմաններ բա-
վականին ընդհանուր դասերի հավասարումների համար [3]: Ֆունդամենտալ լուծման կառուցու-
մը կատարվում է օպերատորի սիմվոլի որոշման տիրույթը երկու գոտիների տրոհման և է պա-
րամետրից կախված համապատասխան ձևով որոշված պսևդոդիֆերենցիալ օպերատորների և
ֆորյեի ինտեգրալ օպերատորների որոշ դասերի օգնությամբ, Նշված դասերը ընդհանրացնում են
Բուտե դե Մոնվելի հայտնի պսևդոդիֆերենցիալ օպերատորների դասերը, որոնց սահմանումը
հիմնված է կվադրհամասնության գաղափարի վրա:

K. H. YAGDJIAN. *Fundamental solutions for a degenerate hyperbolic operators and related pseudo-differential operators (summary)*

The paper deals with the operators which have variable multiplicity character-
istics. It is assumed that the coefficients satisfy some conditions which in general
are necessary for C^∞ -well-posedness of the Cauchy problem [3]. We construct the
fundamental solutions of the Cauchy problem by means of zonal subdivision of the
cotangent bundle. Some classes of pseudo-differential operators which are generali-
zation of the well-known Boutet de Monvel classes are used. (Engl. transl. see Sou-
viet J. of Contemporary Math. Anal., 1986, v. 21, n. 4).

ЛИТЕРАТУРА

1. К. А. Ягджян. О корректности задачи Коши для слабо гиперболических уравнений. Изв. АН Арм.ССР, «Математика», 15, № 6, 1980, 475—487. (Engl. transl.: Soviet J. of Contemporary Math. Anal., 1980, v. 15, n. 6, 54—65).
2. S. Tarama. Sur le probleme de Cauchy pour une class des operateurs differentielles du type faiblement hyperbolique, Jour. Math. Kyoto Univ., 1982, v. 22, n. 2, 333—368.
3. К. А. Ягджян. Необходимые и достаточные условия корректности задачи Коши для операторов с кратными характеристиками. Изв. АН Арм.ССР, «Математика», 20, № 1, 1985, 3—25 (Engl. transl.: Soviet J. of Contemporary Math. Anal. 1985, v. 20, n. 1, 1—23).
4. L. Boutet de Monvel. Hypocoelliptic operators with double characteristics and related pseudo-differential operators, Comm. Pure Appl. Math., 1974, v. 27, 585—639.
5. H. Kumano-go. A calculus of Fourier integral operators on R^n and the fundamental solution for an operator of hyperbolic type, Comm. Partial Diff. Equation, 1976, v. 1, n. 1, 1—44.
6. A. Yoshikawa. Constaction of a parametrix for the Cauchy problem of some, weakly hyperbolic equation I, II, III, Hokkaido Math. J., 1977, v. 6, n. 2, 313—344, 1978, v. 7, n. 1, 1—26, n. 1, 127—141.
7. H. Kumano-go. Fundamental solution for a hyperbolic system with diagonal principal part. Comm. Partial Diff. Equation, 1979, v. 4, n. 9, 959—1015.
8. K. Shinkai. On the fundamental solution for a degenerate hyperbolic system. Osaka J. Math., 1981, v. 18, n. 1, 257—288.
9. K. Taniguchi and Y. Tozaki. A hyperbolic equation with double characteristics which has a solution with branching singularities, Math. Japonica, 1980, v. 25, n. 3, 279—300.
10. K. Shinkai. Branching of singularities for a degenerate hyperbolic system, Comm. Partial Diff. Equation, 1982, v. 7, n. 5, 581—607.
11. K. Amano and G. Nakamura. Branching of singularities for degenerate hyperbolic operators, Publ. RIMS, Kyoto Univ., 1984, v. 20, n. 2, 225—275.
12. A. Yoshikawa. Fundamental solutions to the Cauchy problem of some weakly hyperbolic equation, Proc. Japan Acad., 1977, v. 53, 103—107.
13. N. Hanges. Parametrixes and propagation of singularities for operators with noninvolution characteristics, Indiana Univ. Math. J., 1979, v. 28, n. 1, 87—97.
14. В. Я. Иврий. О волновых фронтах решений некоторых псевдодифференциальных уравнений, Функц. анализ и его прилож., 1976, 10, № 2, 71—72.
15. Y. Morimoto. Fundamental solutions for a hyperbolic equations with involutive characteristics of variable multiplicity, Comm. Partial Diff. Equation, 1979, v. 4, n. 6, 609—643.
16. C. Iwasaki and Y. Morimoto. Propagation of singularities of solutions for a hyperbolic system with nilpotent characteristics, I, II, Comm. in PDE v. 7, n. 7, 1982, 743—794, Comm. in PDE, v. 9, n. 15, 1984, 1407—1436.
17. W. Ichinose. Propagation of singularities of solutions for a hyperbolic system with double characteristics, Osaka J. Math., 1982, v. 19, n. 1, 171—187.
18. Ю. В. Егоров. Линейные дифференциальные уравнения главного типа, М., «Наука», 1984.
19. М. Тейлор. Псевдодифференциальные операторы, М., «Мир», 1985.
20. Г. Р. Александрян. Параметрикс и распространение волнового фронта решения задачи Коши для одного модельного уравнения, Изв. АН Арм.ССР, «Математика», 1984, 19, № 3, 219—232 (Engl. transl.: Soviet J. of Contemporary Math. Anal., 1984, v. 19, n. 3, 33—46).
21. Ф. Трев. Введение в теорию псевдодифференциальных операторов и интегральные операторы Фурье, т. 1, 2, М., «Мир», 1984.